

84(2=44.2)6  
0-40

# Ода Мюмени

Выпуск 11



2018

**КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК  
СРОКОВ ВОЗВРАТА**

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ  
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ  
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

--

84(2=411.2)6  
0-40

# Ода Тюмени

Сборник лучших произведений  
XII городского конкурса  
литературного и песенного  
самодетельного творчества

**Выпуск 11**

168329 / 2

Тюмень  
ИД «Титул»  
2018

84 (2=411.2)6

О-40

**Ода Тюмени** [Текст] / Департамент культуры Администрации города Тюмени; Муниципальное автономное учреждение культуры города Тюмени «Централизованная городская библиотечная система» : Вып. 11. – Тюмень : ИД «Титул», 2018. – 82 с.

В сборник вошли лучшие произведения XII городского конкурса литературного и песенного самодеятельного творчества «Ода Тюмени» - 2018. Всех авторов объединяет безграничная любовь к своему городу, а также неукротимое стремление творить. Хочется верить, что читатель найдет для себя что-то по-настоящему интересное и откроет новые имена.

Издано по материалам творческого конкурса «Ода Тюмени»  
с сохранением авторских редакций.



© МАУК «ЦГБС, 2018»

# Номинация «Стихотворение»

Елена Николаевна Поддубная

## Где-то может пейзажи лучше...

Где-то, может, пейзажи лучше,  
А на наших тюменских окраинах  
Тициановские тучи  
Совершенства недосягаемого.  
Ренуаровские сирени,  
Грозовые дожди Куинджи,  
Кисть Моне в просветленной тени –  
В общем – все для красивой жизни.

## Утро в Тюмени

На запах скошенной травы явилось утро,  
Ленивое на солнышке лежит.  
Мальчишка с самокатом встретил друга,  
И тот за ним без усталости бежит.  
Танцует на киоске занавеска,  
Торговец фруктов причесал усы,  
Он величает девушку невестой,  
А сам лукаво смотрит на весы.  
Бабуля бродит с маленькой собачкой,  
Та, озираясь, гавкает, дрожит...  
Семья спешит с котомками на дачу,  
На воздухе съесть все, что в них лежит.  
Автобусы сметают с остановок  
То полностью, а то частично люд,  
И девочки, как бабочки в обновах,  
В пейзаже лета яркие снуют.  
И всем все нравится, и всем всего хватает,  
Бываем же ведь счастливы и мы...  
Все потому, что в воздухе летает  
Пьянящий запах скошенной травы.

## **Яблоня**

Нынче яблоня принарядная,  
Словно барышня в кружевах.  
Белоснежная, ненаглядная –  
В первом свете на летних балах.

Блеск паркетов – трава зелёная,  
Своды стрельчатые небес,  
Райским солнышком золоченная,  
Безрассудного чувства всплеск.  
Нет в запасе такого слова,  
Чтоб мгновение описать,  
Так когда-то Наташа Ростова,  
Лишь умела любить и мечтать.

## **Белым вечером... На Троицу**

Белым вечером в подворье  
Входит полная луна  
Прорастит на звездном поле  
Горсть хрустального зерна.  
Под черёмухой в телеге  
Май-крестьянин крепко спит,  
Он святой водою небо  
На рассвете окропит.

## **Из детских воспоминаний о поселке Винзили и бабушке...**

На столе клееночка в цветочек,  
А под ней – зелёных три рубля.  
Мне б на них купить конфет кулечек,  
Но сказала бабушка «нельзя».  
Коротаю вечер у окошка,  
А под лавкой прячется арбуз,  
Его тоже можно понемножку,  
С чёрным хлебом надо есть в прикус.  
Вечереет, поезд едет гулко,

А бидон в пороге у дверей  
Ждёт, когда уже наступит утро,  
Чтобы в магазин бежать скорей.  
Будем бряцать по поселку крышкой,  
Путь через заборы сокращать,  
Лужи обходить, собак, мальчишек,  
Чтоб у входа очередь занять.  
Грузовик торжественно подкатит,  
Очередь сомкнется, оживет,  
Бабушки заохают: «Не хватит...»  
Ну а мне сегодня повезёт!  
Мой товарищ насыщает брюхо,  
Входит три неполных черпака,  
Он теперь постукивает глухо,  
В нем почти три литра молока.  
Трешку я по назначению трачу.  
Мне её, помятую, не жаль,  
Я за подвиг получу на сдачу  
Новенькую, в золоте медаль!  
Бабушка ещё меня похвалит,  
От ворот до дома проведёт,  
С молоком бидон в сенях поставит,  
Рубль под клееночку кладёт.  
На столе клееночка в цветочек,  
А под нею рубль... золотой.

**Елена Ивановна Бембель**

### **Дом с двумя лилиями**

На перекрёстке Царской и Садовой  
Стоит один давно забытый дом.  
Он чудом не пропал в застройке новой,  
Не поглощён бетоном и стеклом.

Забытый, но живой и обновленный,  
Хранит в себе божественный секрет,  
Который помогает всем влюбленным

Найти друг друга через сотни лет.  
Старинный, с деревянную резьбою,  
С орнаментом... В наличниках кружа  
Цветами, солнцем, гибкою лозою.  
Дом, тайною своею дорожа,

Просил, как мог, остановить мгновенье  
Для тех, кто просто мимо проходил,  
Мечтал им дать любви благословенье  
И радость счастья мысленно дарил...

«Не может быть! Не верю с детства в сказки!» –  
Какой-нибудь прохожий на бегу  
Вдруг думал, поглядев на дом с опаской. –  
«И без чудес я жизнь прожить смогу!

Послышалось, наверно...» Сам с собою  
Поговорив, бежал куда-то прочь,  
Забыв про дом с диковинной резьбою,  
Который счастьем всем хотел помочь...

Но если кто-то ждал ещё порою  
Небесный свет большой своей любви,  
Дом искренне советовал душою  
В орнаменте две лилии найти

И прикоснуться к ним на миг рукою,  
Судьбу о счастье смело попросив,  
Благую весть навеки взяв с собою,  
Небес подарок в руки получив...

Не верите? Пойдите и проверьте!  
Вам дом легенду о большой любви,  
О тайнах встреч и верности до смерти  
Поведает и счастьем одарит...

Узнаете, как в позапрошлом веке  
Жил в городе Тюмени мещанин.  
Был образован и известен в свете  
Как молодой, успешный господин.



И девушки, о нем вздыхая тайно,  
Мечтали. Что однажды под венец  
Пойдут с богатым и красивым парнем,  
И он остепенится, наконец.

Но парень был романтиком, не снобом,  
И ждал, когда любовь к нему придет,  
И лишь её, ниспосланную Богом,  
Мечтал, что к алтарю он поведёт...

И вот однажды, раннею весною,  
На пристани, на берегу Туры,  
Он встретил ту, что послана судьбою,  
С глазами цвета неба синевы,

С улыбкой светлой, ярче света Солнца,  
И смехом, чище трели соловья!  
И словно вниз, в бездонном колодце  
Сорвалось сердце парня, а земля  
Куда-то вдруг исчезла на мгновенье  
В тот миг, когда, как яркая заря,  
С небес неслась, как дар благословенья,  
Сама любовь, дыханье затая!..

И он влюбился в девушку простую,  
Живущую на самом берегу,  
В районе бедном, странном Потаскуе,  
Похожую на яркую звезду,

Светящую во тьме ночного неба,  
Зовущую куда-то за собой,  
Манящую своим нетленным светом,  
Дразнящую волшебною мечтой...

Любовь пришла взаимной... Нежной, страстной  
Кружила в вихре где-то в небесах,  
Дарила счастье, словно бы случайно,  
Для двух сердец, парящих в облаках.

Встречаясь тайно, сердцем наслаждаясь  
От прикасання рук и редких встреч,  
Влюбленные беспечно улыбались  
И каждый миг старались уберечь.

Не думая о будущей разлуке,  
О трудностях, стоящих на пути,  
Когда, соединив сердца и руки,  
Мечтали вместе жизнь одну пройти.

В своей любви они не сомневались,  
Но знали, что меж них стоит стена:  
С богатыми невестами венчались  
Мещане и купцы в те времена.

И сложно молодому мещанину  
В семью простолюдинку привести,  
Родители могли и выгнать сына,  
Сказав ему последнее «прости».

Но все же парень вдруг однажды страстно  
Спросил её: «Ты выйдешь за меня?»  
Ответ был: «Нет! Не мучайся напрасно,  
Не пара мы... Тебе нужна жена,

Обученная вежливым манерам  
И грамоте, и пенью, наконец,  
Чтоб в обществе достойным кавалером  
Ты стал, сходяв однажды под венец», –

Сказала та, что сердцем всем любила,  
Но чувства с грустью тихо затая,  
Неравный брак тогда не допустила,  
Поскольку против вся была родня...

Промчались годы... Парень стал мужчиной,  
Пришла пора жениться, наконец.  
Нашлась и пара вровень мещанину –  
Купчиха согласилась под венец.

Назначив день, наряды для невесты  
Одной портнихе заказали впрок,  
Которая умела шить прелестно  
И исполняла точно в нужный срок.

Жених приехал сам перед венчаньем  
К портнихе платье свадебное взять,  
Но на пороге замер вдруг в молчанье!..  
А время словно повернулось вспять...

Забыв, зачем он здесь, и что с ним было,  
Куда пришел, и что случилось вновь,  
Его огнем как будто бы накрыло,  
Когда увидел первую любовь....

Красавица изящно и манерно  
Кивнула, пригласив с улыбкой в дом,  
Разговорила быстро... И примерно  
Вела беседу мило, а потом

Присела вдруг сыграть на пианино,  
Напев романс приятно и легко,  
Что каждый день тоскует о любимом,  
Который где-то очень далеко...

За эти годы, что была в разлуке,  
Она не потеряла время зря:  
Читать училась, грамоте, науке,  
Игре на фортепьяно... И, любя,

Хранила верность. Каждое мгновенье  
Не забывая тот счастливый миг,  
Когда любимый делал предложенье  
И как к устам в волнении приник.

Лелеяла надежду, что однажды  
Он вдруг войдет в её забытый дом!  
И, может, в реку всё же входят дважды,  
Когда судьба вдруг вспомнит о былом...

А наш герой в восторге от прекрасной,  
Единственной, которую любил,  
Вдруг понял, что года прошли напрасно,  
И что любовь свою он не забыл.

Зачем ему какие-то купчихи,  
Когда есть та, кому весь мир отдать  
Готов ради любви... И пусть портниха,  
Но только ей он должен обладать!..

Судьба порою к людям так жестока,  
Но выбор может сделать человек,  
Какой ему опять идти дорогой,  
Как проживать свой отведенный век.

И наш герой легенды выбор сделал:  
Расторг помолвку, злобы не тая  
На тех людей, кто свадьбу ту затеял.  
Считая, что нельзя жить, не любя...

А девушке, единственной, прекрасной,  
Которой жизнь готов отдать был, вновь  
Он сделал предложенье очень страстно  
И получил согласие и любовь!..

Счастливым брак тот был и очень долог...  
Достаток, счастье, дети были в нём,  
А для жены любимой на Садовой  
В подарок был построен новый дом.

Где на дверях он сделал тайный символ:  
Две лилии, сплетенные навек,  
Которые своей библейской силой  
Помогут, чтоб был счастлив человек!..

Прошло сто с лишним лет... С тех пор молвою  
Секрет передают из уст в уста:  
Тот, кто коснётся лилии рукою,  
В дар получает счастье на года!..

И старый дом на улице Садовой,  
Стоит. Грустит, когда честной народ  
Бежит от счастья слишком торопливо...  
Но, может быть, их дома счастье ждет?..

## **Петр Борисович Шевченко**

### **Лето**

Дождь на асфальте пузырится,  
Обещая теплые деньки,  
Радуга – веселая сестрица  
Навела цветастые мостки.

Солнце, улыбаясь из-за тучи,  
Смотрит в воды тёмные реки,  
Рыженьким котенком солнца лучик  
Побежал с волной вперегонки.

Промелькнул, сверкая куполами  
Храма Вознесения, и в миг  
Зашагал широкими шагами  
По мосту Влюблённых напрямик.

*10 июля 2018г.*

### **Мой дом – не крепость**

Мой дом – не крепость,  
Калитка настезь.  
Пускай – нелепость,  
Но жду я счастья.  
Придет, быть может,  
На миг заглянет,  
И скуку-стужу  
В дорогу сманит.  
Добро и злоба  
Одной дорогой  
Идут до гроба,

Разнять не пробуй.  
И все же, все же  
Калитку настезь,  
Пусть в дом почаще  
Заходит счастье.

16 ноября 2017г.

### **«Бела гимнастёрка от соли и пота...»**

Бела гимнастёрка от соли и пота,  
Солдат рядовой, не элита – пехота.  
Протопал пешком он в строю и с боями  
Туда, где над куполом красное знамя.  
Где надпись простую оставил солдат:  
«Фашизму капут! И я этому рад».  
Вернётся домой он в шинели, в пилотке  
И выпьет с друзьями по соточке водки,  
Обнимет жену, мать в ответ расцелует,  
И вспомнит друзей, о кем сердце тоскует.  
И в мирной работе до соли, до пота  
Опять за страну будет биться пехота.

Май 2018г.

## **Галина Александровна Грицаченко**

### **Памятник у Южного пруда**

Весенний ветер свеж и даже пьян  
Бравурный марш насвистывает bravo,  
И бронзовый Федюнинский Иван  
Стоит на пьедестале величаво.

Задумчиво он смотрит свысока.  
Над ним светило в ярком ореоле.  
И помнится, как немцу дал пинка,  
Победные бои на Халхин-Голе.

А мир кругом огромный и цветной,  
И детский смех задорный, беззаботный,  
Гуляет у пруда народ простой  
И радуется жизни безотчётно.

На лавочках старушки, старики,  
Про пенсию, про Меркель разговоры.  
От поплавков мальчишки-рыбаки  
Оптимистично не отводят взоры.

А полотно зеркального пруда  
Полнеба неустанно отражает,  
И утка, деловита и горда,  
Свой выводок на облаке качает.

За мир и тишину спасибо вам,  
Солдатам, поседевшим и усталым,  
И наш земляк, Федюнинский Иван,  
Прими от нас цветы у пьедестала.

### **Ахтамар<sup>1</sup> – памятник любви в Тюмени**

На Ставропольской памятник любви,  
Два лебедя касаются крылами,  
Тамар, царица грешная, стоит,  
В руках её – немеркнущее пламя.

Она ещё надеется и ждёт,  
И он живой, красивый и влюблённый  
Скользит по темноте тяжёлых вод,  
Его ориентир – огонь зажжённый.

И мужество даёт цветок огня,  
Став оберегом для любви запретной.  
Укрылась скромно в облаке луна.  
Плыви, Азат, плыви на свет заветный,

Плыви навстречу счастью своему!  
Смерть – это миг, любовь на свете вечна...  
Влюблённых жалко... Только почему  
Они порой бывают так беспечны?

---

<sup>1</sup> Ахтамар – армянская легенда о любви

Всё будет: смерть, разлука и печаль,  
Стократно: «Ах, Тамар!» – под небесами,  
Огонь растопчут, грозен славный царь,  
И траур за дворцовыми стенами...

На Ставропольской – памятник любви,  
Красавица Тамар на постаменте.  
Влюблённые всегда, во всём правы!  
Поверь неумирающей легенде.

**Ирина Алексеевна Жгурова**

### **Серебрилось**

Нацепив из звёзд монисто,  
серебристо-серебристо  
месяц сеял спозаранку  
серебрянку, серебрянку.  
В сонных ветках кружевница  
серебрится, серебрится.  
Собрала в себя снежинки –  
серебрянки, серебрянки.  
От искристого покрова  
сереброво, сереброво.  
Иль ко мне пришло виденье –  
серебренье, серебренье?  
Снизошла на Землю милость –  
серебрилось, серебрилось...

**Станислав Маратович Ахметов, 12 лет**

### **Улица Дзержинского**

Тюменский музей необычный  
Под небом открытым стоит.  
Та улица нам непривычна,  
Тюменский Арбат, может быть.  
Садовая улица ранее,



С рядами купецких домов.  
С Дзержинского именем далее  
И с обликом прежних годов.

**Татьяна Владимировна Пирожникова**

### **Деревянные тротуары**

*Мы, мальчишки, любили наш город...  
Он был удобным для ребячьей жизни...  
Деревянные тротуары помогали бегать: гибкие  
доски пружинисто подталкивали нас.  
В.Крапивин. «По колено в траве»*

Деревянные тротуары,  
Тротуары Тюмени старой,  
Для мальчишек вы были стартом,  
Отрывали вы их от земли.  
И счастливее не было в свете  
Босоногих мальчишек этих,  
Славка с улицы Герцена с ними бежит – посмотри!

Все причалы и все овраги,  
Чердаки, заборы, коряги  
И прохладные стены древнего монастыря, –  
Было все привычно, знакомо,  
Это были приметы дома,  
Того самого дома, который – родная земля.

Пахло летом и горькой полынью,  
И река наполнялась синью,  
Отражая бескрайнее небо над головой.  
А мальчишкам все грезилось море,  
И дышалось легко на просторе,  
И хотелось скорее погнаться  
За давней мечтой.

Время шло. Мальчишки мужали,  
Улетали и уезжали,

Тротуары их провожали,  
Им махали деревья вслед.  
А когда они возвращались,  
Эти улицы их встречали,  
И распахивал город все окна,  
И слал им привет.

...Тротуары в асфальт одеты,  
Снова солнце и снова лето,  
Ослепительно белы стены древнего монастыря...  
И все также бегут вприпрыжку  
В «адидасах» своих мальчишки,  
Их баюкает в теплых ладонях  
Родная земля...

## **Наиля Тагировна Латфуллина**

### **Андрей родился в Тюмени...**

Андрей родился в Тюмени,  
Он любит свою Тюмень.  
Он может без тени лени  
Ее открывать каждый день.

Он знает, что Сакко и Ванцетти  
Были большие друзья.  
И даже улицы эти  
Никак разлучить нельзя.

Он видел старые снимки  
И был удивлен и рад  
Узнать, что раньше у цирка  
Был не бульвар, а сад!

Андрей очень чтит героев.  
Он шумный, но он замолк,  
Когда по Республике строим  
Прошелся бессмертный полк.

И память всех поколений  
В тюменце юном живет.  
Андрей родился в Тюмени,  
Андрею четвертый год.

### **Владимир Иванович Герасимов**

#### **Рыжей, словно солнцу, покорился...**

Над Тюменью дробью сыпанул  
Дождик теплый. Улыбнулись лужи.  
С тротуаров голубей спугнул,  
Но он понял, что сегодня нужен.

Пошептался с яркою листвою,  
С памятником строгим пообщался,  
Сыпанул опять по мостовой,  
Дальше побежал, не попрощался.

У фонтана на скамью присел,  
Ветру прошептал ещё вдогонку,  
Вдруг притих и сразу оробел,  
Заприметив рыжую девчонку.

Без зонта, по лужам босиком,  
Радуюсь дождю, она шагала,  
То, смеясь, бежала вдруг бегом,  
Дождь в объятия смело принимала.

И затих в округе сразу дождь,  
Он навстречу счастью устремился.  
И коснувшись огненных волос,  
Рыжей, словно солнцу, покорился.

## **Виктория Леонидовна Бондарева**

### **Ода Тюмени**

На груди у сибирской равнины,  
Среди сел, городов, деревень,  
Расстелился мой город любимый –  
Город счастья, родная Тюмень.

С берегов, что когда-то встречали  
Здесь бесстрашную рать казаков,  
Вознеслись небоскребы из стали,  
Перекинулись арки мостов.

Появляются парки и скверы,  
В новостройках работа кипит.  
И Тура, как Нева, приделась  
В шелковистый уральский гранит.

Я люблю кружевные фасады  
И ладони твоих площадей,  
Невесомые струи фонтанов  
И барокко старинных церквей.  
Крутобокой морской каравеллой  
Мост Влюбленных парит над водой.  
Ванты-струны трепещут от ветра...  
В них запуталось сердце моё!

И в какие бы дальние дали  
Не бросала нас злая судьба,  
Все равно мы к тебе прилетаем,  
Как на крыльях – хотя бы во снах! *24 февраля 2018г.*

### **Старый дом**

В глухом переулке затерян,  
Свой век доживает один.  
Темнеют широкие щели,  
Как сетка глубоких морщин.

Вздыхают скрипучие стены,  
Тревожа чердачную пыль,  
Сплетаются длинные тени  
С чугунным узором перил.

Цветные рассыпались стекла,  
А он до пустой слепоты  
Все смотрит глазницами окон  
В холодный заслон темноты.

Здесь, в трепете вечного круга,  
Живут, как столетье назад,  
Далекого времени звуки,  
Ушедших людей голоса.

Лишь ветер, веселый и гулкий,  
Ночной совершая полет,  
Поет музыкальной шкатулкой  
В петлицах разбитых ворот.

### **Рождество в костеле**

В старинном сибирском костеле  
Колеблется пламя лампад.  
В Сочельник венками из ели  
Украшен кирпичный фасад.

Спешат прихожане на мессу,  
Хрустит свежавыпавший снег.  
А в храме, на праздничном месте,  
Сверкает убранством вертеп.

Построен поляками в ссылке,  
Костел не утратил красоты!  
Неслышно ложатся снежинки  
На башни его и кресты.

Печать ожиданья на лицах,  
И сказочный дух Рождества...  
И месяц над храмом склонился,  
Как образ младенца Христа.

## Ольга Павловна Ахтырская

### Тюменский домик

*Памяти Августы Васильевны Переваловой*

На Городище домик крошечный  
Я не видала столько лет.  
Закрты ставнями окошечки –  
Совсем от старости ослеп.

Своим соседом красно-каменным  
(сосед бывает друг и враг)  
Гнездо родительское мамино  
Почти что сброшено в овраг.

А у меня в глазах глоксиния,  
Что на окошечках цвела,  
Когда здесь Августа Васильевна –  
Моя бабуленька жила.

Текут во мне воспоминания  
Покойной мамы и мои.  
И в них страны моей страдания  
И Переваловской семьи.

И непонятно, ну, нисколечко,  
За что же грянула гроза?  
...На синий бархат колокольчика  
Росинкой падает слеза.

Тряпица тёмная на зеркале.  
Да завиток на лбу седой.  
Сечёт по крыше дождь –  
по сердцу ли,  
Изрешечённому бедой.

А у колен детишки тощие.  
«Им за отца не отвечать» –  
Да на судьбе клеймо Ежовщины,  
Как будто Каина печать.

Зажжёт свечу в углу намоленном  
И дальше примется потом  
Таким же бабам обездоленным  
Перелицовывать пальто.

Года согнут её тростинкою,  
Тонка, да ростиком мала –  
Она за швейною машинкою  
Всегда стояла у стола.

...Особняки в оградах кованых  
Сметают домики окрест –  
Да дед, безвинно арестованный,  
Ещё хранит его с небес.

## **Михаил Борисович Ананин**

### **Моя Тюмень**

Я в этом городе родился и живу,  
Есть города красивее, я знаю,  
Но я родными их, увы, не назову,  
Я город свой на них не променяю.

Мой город очень даже небольшой,  
Не мегаполис и не миллионник,  
Но я люблю его всем сердцем и душой,  
Он мой кумир, а я его поклонник.

Он вырос на высоком берегу  
Из вольного казачьего острога,  
Своим рождением он обязан Ермаку,  
Через него в Сибирь легла дорога.

Любимый город мой историей богат,  
Людей великих видел он немало –  
От декабристов много лет назад,  
До наших дней и покорителей Ямала.

Сегодня город мой известен всей стране,  
Сегодня он – столица нефтяная.  
Я в нём живу, а он живёт во мне,  
Моя Тюмень, моя земля родная!

### **Хотите тишины?**

Хотите тишины?  
Зайдите в парк осенний  
И побродите по пустующим аллеям,  
По золотому листопадному ковру,  
Который ветер вам расстелет поутру.  
Хотите тишины?  
Не прерывать молчанье  
Поможет вам хрустальное звучанье,  
Что льется тихим звоном от церквей  
Во благо всех, давно ушедших дней.  
Хотите тишины?  
Вы на краю постоите  
И душу свою небу приоткройте,  
Почувствуйте себя его частицей  
И отпустите душу вольной птицей.

### **Господи, прости меня!**

Господи, прости меня!  
Жил я все без толку,  
У чужого спал огня  
И к тебе шел долго.

В храм к тебе не заходил,  
Не шептал молитвы,  
Все суровой ниткой шил,  
Жил по краю бритвы.

От тюрьмы да от сумы  
Я не зарекался,  
Только выходил из тьмы,  
Снова опускался.



Жил подолгу в кабаках  
С бабами и водкой,  
Пропил множество рубах  
Я луженой глоткой.

Сто дорог я исходил  
В лыковых лапотьях.  
Я богатства не скопил,  
Был, как есть, в лохмотьях.

Видел тысячу чертей,  
Что плясали в церкви,  
Видел тысячу смертей,  
Душу ели черви.

Все у нас как-то не так,  
Все не так, как надо,  
Нас имеют так и сяк,  
А мы только рады.

Господи, прости меня!  
И прости Россию!  
Пробуди ее от сна,  
Дай ей, Боже, силу!

Чтобы встала и пошла,  
И сняла оковы,  
Чтоб жила моя страна  
И была здорова!

**Эвелина Ризепова (Ева Вишнева)**

### **Пятый год в удивительном городе**

Пятый год в удивительном городе.  
Меня точно малышку Дороти  
Занесло сюда чисто случайно.  
В этом городе сдобой и чаем  
Пахнут зимы.

В витринах больших, дорогих магазинов  
Отражается осень.  
Осень пахнет надеждой...  
С тончайшею ноткой корицы.  
А весной ты не можешь  
В него не влюбиться.  
Надышаться, вернее сказать – не напиться  
Ароматом акации.  
А про лето...  
Про лето, я просто и вкратце:  
Оно пахнет тут манко и сладко –  
Арбузами.  
В общем, это – любовь  
С долгосрочными, видимо, узами.  
Так что ты извини меня, милая-милая Дороти,  
Я, пожалуй, останусь в своём удивительном городе.

**Светлана Михайловна Глебова**

### **Нет в Тюмени белых ночей**

Нет в Тюмени белых ночей.  
Говорят, что и нефти нет.  
Был бы прост и раскрыт сюжет,  
Если б не было силачей.

Силачей по духу и песням.  
Силачей по уму и вере.  
Не бывает людей смелее  
Тех, кто сам себе красит место.

Тех, кто вызов принять сумеет  
И ответит на боль достойно.  
Кто играет с судьбой в футбол  
И лелеет мечты, лелеет.

Говорили, Тюмень – деревня.  
Или жёстче – периферия.  
Только лечит сердца живые,  
Потому что нет места милее.

Да, Тюмень – это место силы.  
Как бы ни было, это верно.  
Ты фантастика, скажешь, Верна.  
Соглашусь ли? Недопустимо,

Вся фантастика воплотима.  
Оглянись, сам сейчас увидишь  
Ты фантастику эту с крыши:  
Посмотри, как Тюмень красива!

### **Моя Тюмень**

Всегда ты моя, Тюмень:  
Искренняя, занятая.  
Вдоль старых гуляя стен,  
Всю суть твою принимаю.  
Под музыку шагом в такт.  
Мотив мне напомнил детство.  
Как тридцать пять лет назад:  
От цирка и до железки.

Уютная. Тихий звон  
Напомнит о веке прошлом.  
Тюмень моя. Светлый дом.  
Мой дом навсегда! До дрожи,

До слёз ностальгия жжёт  
Крапивинским светлым словом.  
Тюмень, словно мама, ждёт,  
Когда мы приедем снова.

Мой город. Моя Тюмень.  
Какие на сердце песни?  
Ты – город родных людей.  
Ты мне согреваешь сердце.

2017 г.

## **Павел Владимирович Новгородов**

### **Яблоневого вихрь**

До сих пор кипят  
Яблони в Тюмени.  
Как от снежной выюги  
Всё белым-бело!  
Кружатся, блестят  
Белые метели –  
Яблоневым цветом  
Город занесло!

Словно первый снег  
Мягко запылил,  
Лепестковый вал  
Всё запылил!  
И замедлил бег,  
Даже огорошил,  
Суету людскую  
Сказкой оглушил!

И ветра свистят,  
Разгоняя тени.  
Нежные сугробы  
Вихрем нанесло!  
Яблони кипят  
И бурлят в Тюмени.  
От кипенья всем  
В городе светло!

*11 июня 2018 г.*

## **Светлана Ивановна Печенкина (Хохлова)**

### **Алые паруса**

*Выпускникам*

Школа наша для нас была гаванью,  
И сегодня здесь бал выпускной.  
Мы уходим в далёкое плаванье,  
Мы прощаемся, школа, с тобой.

Паруса, паруса наши алые!  
Выбрал шлюпку – покрепче держись,  
Достижения ждут, и немалые,  
В океане с названием – Жизнь.

Своё счастье руками мы сделаем.  
Нам твердили – «учись, не ленись».  
В школе стали мы сильными, смелыми,  
Поскорее за вёсла берись.

Загорелась заря перевозданная  
На восходе июньского дня.  
И зовёт красота несказанная,  
Вдаль влекут паруса бытия.

Паруса! Паруса мои алые,  
Пронесите сквозь годы меня.  
Чудеса нас влекут небывалые,  
Звонкой песней в дорогу маня.

**Ирина Михайловна Жукевич**

### **Завещание**

Рыбы, птицы, всё живое.  
Всё завещано Тобою.  
Рай, прощенье, небеса,  
Солнце, ранняя роса.

Звуки, запахи, природа.  
И хорошая погода.  
Репа, редька и морковь,  
Красота, мечты, любовь.

Звёзды, тайны, сны, желанья.  
Радость, первые признанья.  
Краски, радуга, цветы –  
Всё, что дал всем людям Ты!

Огорченье и досада.  
Восхищенье и отрада.  
Размышления в тиши –  
Всё, что нужно для души!

Откровенья и забвенья,  
Состраданье, вдохновенье.  
Завещал Ты изучать,  
Чтобы Человеком стать!

## **Сергей Александрович Шешуков**

### **Тюмень ночная**

Звёзды светят над Тюменью,  
Тихо-тихо ночь плывёт.  
Только тучка тёмной тенью  
Прикрывает отсвет звёзд.

Жёлтым светом, не мигая,  
Ровно выстроившись в ряд,  
Тротуары освещая,  
Фонари в ночи горят.

Тишина, не слышно шума,  
Звонких детских голосов.  
В уголках таится сумрак,  
Там прибежище их снов.

Город спит – дома и люди,  
И мосты поверх Туры.  
Ветерок прохладный студит  
Зной полуденной жары.

2014 г.

**Колодец с «журавлем»**

Мне глоток воды студеной  
Вдруг напомнил о былом...  
Наш колодец деревянный  
С длинным тонким «журавлем».  
Низко кланяясь, как клювом,  
Воду черпаем вдвоем...

Слышно скрип по огороду –  
Тянем вверх бадью с водой.  
Как носила в ведрах воду  
Жарким и холодным днем,  
Мне колодец год за годом  
Громыхал в ответ ведром.

Нас поил, дарил сторицей  
Всем в округе круглый год.  
От работы этой «птицы»  
Черпал в дом и в огород...  
И чистейшую водицу  
Благодарный пьет народ!

**Вера Георгиевна Кузнецова**

**Кот-баюн**

Супер Кот шагает по планете.  
Любят сказки взрослые и дети.  
Он подходит тихо, не спеша.  
К синей колыбельке малыша.

Промурлычет сказку Супер Кот,  
Что на свете доброта живет,  
Что по морю ходит рыба-кит,  
Что русалка на ветвях сидит.

Много знает сказок Кот-баюн,  
Он неугомонный говорун.  
И открыта дверца для Кота  
В маленьком сердечке малыша.

У Кота сегодня трудный путь,  
В дальний Менсфилд нужно заглянуть.  
В королевстве у морей и вод  
Мальчик Джорджик ждет его приход.

Подружился он с Котом не зря.  
И теперь в России есть друзья.  
По-английски Джорджик говорит,  
Только русская струна в душе звенит.

«Приглашаю в гости на пельмени», –  
Шлет бабуля письма из Тюмени.

2018 г.

**Нина Иннокентьевна Федина**

### **Такая разная Россия**

Зной, листопад и вихри снежные,  
И летние дожди косые,  
И дали синие, безбрежные –  
Такие разные в России.

И деревеньки хлебосольные,  
Где дети бегают босые,  
Богослуженья богомольные –  
Такие разные в России.

Там сарафаны с переливами,  
Пестреют шали расписные.  
Разгульны ярмарки шумливые –  
Такие разные в России.

Там песни русские застольные,  
Как вековечное бессилие,



И горемычны, и раздольные –  
Такие разные в России.

Там благовеста звуки нежные  
Ветра веками разносили.  
Сверкают церкви белоснежные –  
Такие разные в России.

Пусть будет смелым дерзновение,  
По воле Господа мессия,  
Народов всех объединение –  
Такая разная Россия.

**Владимир Кутрунов, 13 лет**

### **Легенда о блаженной Глафире**

Иссохший старик, седа голова,  
Поведал мне эту легенду.  
Тюменка Глафира блаженной слыла  
И дом свой сдавала в аренду.  
Высокий, красивый, у самого рва,  
На древней земле Городища.  
Ямщик или странник за грош или два  
Имели ночлег здесь и пищу.  
За то, что Глафира творила добро  
И не бывала сердитой,  
Ужасные люди схватили её  
И бросили в шайку бандита.  
Бандит ухмылялся, бандит издевался,  
Вонючей слюной брызгал в глаза.  
Глафира терпела, совсем не стонала.  
Лишь тихо катилась слеза.  
Где падали слёзы – ковры из цветов  
Покрыли поляны Тюмени.  
А тот знаменитый у крепости ров  
Украсили кисти сирени.

**Старинное предание**

Туры игривой томное дыхание,  
Неспешный ропот набежавших волн  
Мне нашептал старинное предание.  
Под парусом скользил тесовый челн,  
И люд честной на пристани толпился,  
Подводы, лошади, босая детвора.  
Неделю гул по берегам катился  
Торговли и веселья до утра.  
Купец кудрявый, щелкая перстами,  
Команду на погрузку отдавал.  
Пушнину и другой товар тюками,  
Что выменял, что за долги забрал.  
Того купца давно народ приметил:  
Худой на глаз и темная душа,  
На вид красив и волосами светел,  
А совести и чести ни гроша.  
Да что удумал: красивую девицу  
Решил пленить, решил с собой забрать,  
Как птицу в клетке привезти в столицу,  
Чтоб дерзкий свой характер показать.  
Не тут-то было, Сибиряк – не тряпка!  
Прознали братья девицы о том  
И наказали вора. Было зябко  
Барахтаться раздетым за бортом.  
Тура той ночью вдоволь посмеялась  
Над наготой заезжего купца.  
В народе байка навсегда осталась –  
Как искупали в речке наглеца.  
Вот впредь наука будет негодяю,  
Достойный человеческий урок.  
Всё ль было так на деле – я не знаю.  
Умом и честью запасайтесь впрок.

## **Анастасия Сергеевна Николаева**

### **Славный наш город**

Славный наш город! Мы тебя любим!  
Ты – наша гордость, мы – твои люди.  
Чистой и светлой мы видим столицу,  
Флаг твой колышат соболь с куницей.  
Тура нас встречает мостами, закатом,  
Прогулками берег пестреет брусчатый.  
Здесь тысячи лиц, улыбок, свиданий,  
Встреч и разлук, может, и расставаний.  
Тут города живет, как артерия, жила,  
Крепким гранитом его окружила.  
А там, на другой стороне, теплоходы  
Ждут каждый вечер хорошей погоды.  
Там память, как будто из ретро-альбома,  
Кому-то она до боли знакома...  
Старый район, за рекой сединою,  
Кто-то запомнил Тюмень и такую,  
Но время бежит и меняет порою,  
И в чем-то уже не узнать и какую.  
В ранние годы какой ты была?  
Чем ты дышала, чем ты жила?  
Одно неизменно, так было и будет:  
Ты – наша столица, мы тебя любим!

# Номинация «проза малых форм»

Татьяна Ивановна Погребнюк

## Тюмень поколения X, или Как они жили без гаджетов

Сегодня пользуется популярностью теория поколений, согласно которой каждые 20 лет на свет появляется новое поколение, чья система ценностей в корне отличается от ценностей предшественников. Исходя из этой теории, я и мои сверстники, родившиеся в прошлом веке, являемся представителями поколения X.

В последнее время вошли в моду мотивационные ролики. Неплохая идея для современной молодёжи – ведь информацию они получают не столько из жизненного опыта, сколько из Интернета. Вот тут-то и пригодится эта технология, способная привлечь внимание скучающих любителей гаджетов. Один такой ролик недавно переслали мне по Вайберу. Нажав стрелку, я услышала знакомый голос известного телеведущего. Он говорил простые слова о моём поколении: о том, как мы играли и выросли, совершали первые ошибки и учились за них отвечать, о неписаных законах, которые в то время царили во дворах. Негромкий, с лёгкой ноткой грусти голос вернул меня в моё детство, в конец брежневской эпохи, на скромные улочки любимого города...

Мои ранние годы прошли на тихой окраине Тюмени. Туда, в одну из обычных панельных пятиэтажек на улице Белинского, в 1972 году въехала семья моих родителей, а через год родились мы с сестрой. Район назывался уютно и надёжно – Дом Обороны. Первое, что вспоминается в связи с этим – здание ДОСААФ на улице Ямской. Те, кто вступал в ряды этого добровольного общества, получали начальную военную подготовку, могли подготовиться к службе в армии и даже прыгнуть с парашютом, что было пределом наших мечтаний.

Дома и дворы моего детства были скромно одинаковы. Крашенные лавочки у подъездов, палисадники, огороженные металлическими трубами, деревянные беседки и песочницы с грибами-мухоморами. В песочницах играли дети самых разных возрастов, от грудничков до подростков. Одни лепили куличики, другие прятали «секретики» из разноцветных фантиков, цветочных бутончиков и цветных стёклышек, третьи играли в «ножички».

Последняя игра считалась опасной, поэтому старшие ребята занимались ею в отсутствие взрослых и отгоняли подальше любопытную малышню. На лавочках сидели всезнающие бабушки, на попечение которых любая мама могла спокойно оставить на пару часов своего малыша. Просто так, без денег и предварительных договорённостей, не опасаясь за физическое и моральное состояние ребёнка. По-видимому, в то время понятие «соседи» означало нечто большее, чем «живущие рядом».

Во дворах росла обычная трава: лебеда, ромашки, одуванчики, лопухи с гроздьями репёв и, конечно, крапива. Правда, крапива росла больше на задворках, но о ней хочется сказать особо – ведь это была не просто трава, а часть субкультуры нашего детства. Судите сами. Во время игры в «войнушку» прыжок не желающего сдаваться в плен противника в крапивные заросли становился поступком, достойным уважения. Туда же, играя в прятки или жмурки, коварно заманивали того, кто поступал нечестно или ябедничал. Пучок крапивы неоднократно использовался Лидой-цветочницей, как средство педагогического воздействия на малолетних вандалов, вытоптавших клумбу. А в наших руках он однажды стал орудием мести в отношении дворового вредины из соседнего подъезда. Мало того, что этот мальчишка был вечным нытиком и ябедой, так ещё и строил из себя паиньку. Когда взрослые утрачивали бдительность, он дразнил и обижал младших, безжалостно разрушая песочные замки и воруя чужие «секретики». Благодаря своей хитрости и заступничеству матери, он часто выходил сухим из воды, за что и получил к своему имени презрительное дополнение «мамин». Последней каплей, переполнившей чашу нашего терпения, стало его появление во дворе с велосипедом. Велосипед в то время был роскошью, в связи с чем в некоторых семьях достаточным считалось приобретение одного велика на всех, а у многих его вообще не было. А Мамин выкатил во двор новенького «Лёвшуку». Если бы у Мамина были друзья, которым он через пару дней в порядке очереди давал бы прокатиться..., если бы, гоняя по двору, он не бросал на нас пренебрежительные взгляды и не показывал язык, возможно, всё бы обошлось. Но наш герой перешагнул черту, и его настигла карма. Пока несколько ребят отвлекали зазнавшегося велосипедиста, выкрикивая обидные дразнилки, двое успели нарвать крапивы, и, дождавшись, пока тот вскочит от возмущения, подложили на сиденье. Погрозив кулаком, Мамин в своих коротких шортиках плюхнулся прямо на пышный букет возмездия и тут же с диким воплем подскочил. Компания мстителей спокойно и с достоинством удалилась. Виновных, конечно же, не нашли – круговая порука сделала своё дело, и даже бабушки с лавочки дружно резюмировали: «Сам, поди, виноват. Никого зря не избидят». Это – удивительная черта того

времени, которую очень точно выразил в своём ролике Владимир Соловьёв: «Наши поступки были нашими собственными – прятаться было не за кого, если что-то случалось, виноваты были только мы».

Во дворе была спортивная площадка. Любой мальчишка должен был уметь крутиться на брусках и подтягиваться, а те, кто могли выполнить на турнике «солнце» и подъём с переворотом, пользовались всеобщим уважением. Девочки же совершенствовали свои умения в прохождении лестниц-рукоходов, виртуозно кувыркались на трубе и знали самые разнообразные способы прыжков на скакалке. Качели предназначались не для того, чтобы просто качаться – раскачиваясь на них, мы спрыгивали и соревновались в дальности прыжков. Кстати, многие качели не имели ограничителей, поэтому, раскачавшись посильнее, можно было сделать полный оборот вокруг оси. Взрослые относились к этому спокойно, тем более что случаев каких-то серьёзных травм я не припомню.

Дети самостоятельно гуляли во дворе с 4-5 лет. Наши любимые игры – «Краски», «Штандер», «Вышибалы» и «Баталки» – становились для нас школой жизни. Последнее название, возможно, знакомо не всем. Деревянной битой (палкой) с определённого количества шагов производилось поражение цели, состоящей из консервных банок, что позволяло получить воинское звание от рядового до генерала. Популярностью пользовалась и игра в пробки (годились любые, от тюбиков зубной пасты, аптечных бутылочек и одеколоновых флакончиков). В игре мы получали простейшие математические представления. Необходимость вести прямой и обратный счёт, ориентироваться на местности, например, в «Казаках-разбойниках» обладали мощнейшей мотивацией – пока ты не умеешь считать и путаешь левую руку с правой, в игру тебя просто не возьмут. Мастера самодельное оружие, собирая камушки и закапывая «секретики», делая стрелялки и пищалки из стеблей растений, совершенствуя глазомер в стрельбе пробками, мы так развивали мелкую моторику, что неумение завязывать шнурки к первому классу считалось признаком недоразвитости. Видимо, поэтому при поступлении в школу у детей моего поколения не было проблем с почерком.

А ещё игры учили справедливости и честности. Неписаных законов – драка «до первой крови», «лежачего не бьют», «двое дерутся – третий не лезь», «первое слово дороже второго» – придерживались даже отъявленные хулиганы. Тех, кто пытался схитрить в игре, то есть «хлыздил», награждали обидным прозвищем. Выражение: «Хлызда на правду выведет!» означало непоколебимую веру в торжество справедливости.

Большинство детей не посещали детский сад, а развивающих центров тогда просто не было. Воспитание часто лежало на плечах бабушек.

У меня их было две. Обеих, по странному совпадению, звали Евдокиями, и даже отчества были у них одинаковыми. И обе бабы Дуси – старшая и младшая – получили в сельских школах обычное для того времени образование: «три зимы». Родителей мы видели только поздним вечером и по воскресеньям. Единственный выходной был для нас настоящим праздником: в этот день всегда готовила мама, а папа показывал нам буквы и придумывал невероятные сказки. Традиционными в нашей семье были семейные чтения – все собиралось в одной комнате, и папа читал вслух. Если забегали соседские ребята, то и они присаживались рядом послушать, а потом говорили с завистью: «Конечно, вам везёт, у вас такие родители...» К 5 годам мы уже хорошо читали и записались в свою первую библиотеку на улице Ямской. Там мы впервые ощутили магию книжных страниц. Их таинственное шуршание уносило нас в волшебный мир приключений. Бывали дни, когда, увлечшись выбранными книгами, мы пропадали за книжными полками, и тогда вызволять нас из книжного плена приходила старшая бабушка Дуся.

Летом мы ездили на дачу, купались и загорали. Зимой ходили кататься на лыжах в лесопарк Затюменский. До сих пор помнятся скрипящий под ногами снежок, разговоры обо всём на свете по дороге к парку и проходящие строем курсанты ТВВИКУ с бравой песней «Красная армия всех сильней».

Ещё одно яркое впечатление моего детства – Зелёные бугры. Так назывались участки земли за железнодорожными путями в районе Маяка, выделенные горожанам под картошку. Наша семья тоже обладала там заветным участком в 4 сотки. Несколько летних дней подряд с тяпками на плечах под предводительством бабы Дуси-старшей мы отправлялись полоть и окучивать картошку. Бабушка разговаривала с нами, 6-летними, как со взрослыми, и работали мы с ней на равных, осознавая собственную значимость. Конечно, мы успевали и отдохнуть: ловили и рассматривали бабочек и жучков, собирали букеты, плели венки. Во время прополки легко запоминались названия трав: пырей, жабрей, осот, молочай, мышинный горошек, клевер. Особенно привлекала нас медуница, неприметные синие цветочки которой легко выдёргивались из соцветий ради того, чтобы слизать языком сладковатую капельку нектара. А какими вкусными казались нам нехитрые съестные припасы, которые доставала бабушка из матерчатой сумки! Окучивание картофеля для меня и сейчас – самая любимая огородная работа.

Недалеко от Ямской находились почерневшие от непогоды склады военной техники, которые наши мальчишки называли загадочным словом Чермет. Чтобы попасть туда, надо было быть отчаянным смельчаком. Склады были огорожены колючей проволокой и охранялись сторожами, всегда

имевшими под рукой ружья, заряженные солью. Зато на Чермете можно было раздобыть настоящие патроны, гильзы и разные металлические детали для изготовления самодельных пистолетов и автоматов. Водились такие штучки и у нашего старшего брата, но об этой тайне нам строго-настрого запрещалось рассказывать родителям.

Там же, на Обороне, в 1980 году мы поступили в школу №22. Чтобы дойти до неё, надо было перейти улицу Ямскую, пройти мимо «болгарских» домов и уже затем попасть на Садовую, где и находилась школа. Уже через неделю после 1 сентября мы с сестрой заявили, что запомнили дорогу и будем ходить в школу сами. Ученики, которых провожали бабушки, моментально превращались во всеобщее посмешище.

Вспоминается одно из первых разочарований, связанное с телевидением. Детей телевизоры мало интересовали, ведь нам предназначались только «Спокойной ночи, малыши!» в будние дни и «В гостях у сказки» в воскресенье. Да и смотрели мы их в чёрно-белом варианте. Поэтому известие о том, что на телеэкран выходит новый цветной фильм «Приключения Буратино» распространилось с невероятной быстротой. Несколько недель мы с нетерпением ожидали этого волнующего события. Слова мамы о том, что цветной фильм невозможно посмотреть по чёрно-белому телевизору не убедили нас – ведь мы собственными ушами слышали, что фильм цветной! Тем горше было наше разочарование...

В 1982 году пришло время покинуть родной двор – мы получили новую квартиру на улице Червишевский тракт. Переезд был ожидаемым и волнительным, но в то же время грустным. Больше всего мы грустили по остающейся там, на Обороне, любимой библиотеке. Какова же была радость, когда мы узнали, что прямо в нашем доме открывается городская юношеская библиотека! Новый дом был девятиэтажным, и квартир в подъезде было гораздо больше. Наш удивительный папа не поленился обойти все три десятка квартир и лично познакомиться с каждой семьёй. Если отцу удавалось освободиться с работы пораньше, он выходил во двор и играл с нами и другими ребятами в волейбол. Дети обожали весёлого и доброго соседа дядю Ваню, который общался с ними на равных. Никому и в голову не приходило, что он – солидный человек, заместитель управляющего трестом.

Детство, проведённое на улице Белинского, научило нас не трусить, не жадничать и не задаваться, не ныть и не жаловаться без повода, уважать старших и играть по правилам. Вскоре мы обзавелись не только новыми подругами, но и надёжными защитниками. Мы с сестрой гуляли «до звёздшек», бродили под тёплым дождём по лужам, отчего тогдашние кеды почему-то не расклеивались. Лужи, образующиеся весной возле остановки



у магазина «Светлана», были так велики, что мальчишки плавали в них на самодельных плотках. Не раз мы спасали потерпевших кораблекрушение от родительского гнева – приводили домой и сушили их промокшую одежду на многочисленных батареях. Ведь у нас были замечательные бабушки, для которых не существовало чужих внуков.

К зиме мы выяснили, что неподалёку, возле деревни Патрушева, находится берёзовая роща, и возобновили семейные лыжные прогулки. Да и новая библиотека оказалась намного больше и разнообразнее прежней. Здесь мы познакомились с книгами замечательного тюменского писателя Владислава Крапивина. Его произведения стали для нас воплощением идеалов истины, добра и настоящей дружбы, и, безусловно, источником гордости за наш прекрасный и удивительный город.

Недавно, во время классного часа, мои ученики (по теории – поколение Z) задали мне вопрос о моём детстве: «А как вы обходились без телефонов? Как родители узнавали, где вы?» Ответ о том, что иногда о нас целыми днями вообще никто ничего не знал, многих ребят поверг в шок. Пришлось рассказать более подробно об октябрятах и пионерах, о походах и сборе макулатуры, о любимых играх и законах нашего двора. Это вызвало искренний интерес и стало поводом для проведения проекта «Игры наших родителей». А потом я предложила моим четвероклашкам написать мини-сочинение на тему «Как они жили без гаджетов?!» Многие представители юного поколения с грустью отметили, что детство их ровесников 30-40 лет назад было веселее и интереснее. Что в их жизни им не хватает самостоятельности, ответственности и умения принимать решения. Что ради того, чтобы этому научиться, они готовы расстаться со своими гаджетами и компьютерами... И тут, благодаря моим замечательным ученикам, я отчётливо поняла, что теория поколений, придуманная на Западе, в России потерпела полный крах. Потому что представители разных поколений легко находят общий язык, когда речь заходит о самом главном, и нет у нас с ними никаких кардинальных отличий в системе ценностей. Потому что наши дети готовы менять себя, чтобы изменить к лучшему этот мир. Ну, и ещё потому, что умом Россию не понять.

## Сказка о старом брандмауэре

Это было в то время, когда по улицам городов еще не ездили автомобили, и асфальт не покрывал проезжую часть. После дождя улицы города превращались в вязкую темно-серую массу, в которой утопали телеги, кареты и прохожие.

На одной из городских улиц, ее называли Подаруевской, вырос деревянный дом. Он мало чем отличался от соседних построек. Правую стену дома прикрывал брандмауэр из свежего красного кирпича. Это был самый обычный брандмауэр, таких было много в городе с деревянными постройками.

Несмотря на то, что этот брандмауэр ничем не отличался от своих собратьев, он был очень важным и с первого дня своей жизни свысока поглядывал на другие кирпичные заграждения. На вопрос, стоявшей во дворе двуколки, о причине его важности он отвечал: «Я сделан из лучшего кирпича. Его привезли издалека».

Стоит ли говорить, что соседские брандмауэры невзлюбили своего гордого соседа. Ему было все равно, он нес свою службу с гордо поднятой головой. Впрочем, это так говорится, на самом деле, никакой головы у брандмауэра нет. Тем не менее, все деревянные дома и их кирпичные заграждения все равно, каким-то образом, ощущали состояние своего соседа.

Шли годы, дома старели, конные повозки сменились автомобилями. Улица Подаруевская поменяла название, стала носить имя революционера Семакова. Исчезла со двора и старая двуколка. У дома менялись хозяева. Теперь вместо одного семейства, в нем проживало сразу несколько. Никто из новых обитателей дома уже не знал, из какого хорошего кирпича сложен брандмауэр. Новые жильцы совсем не гордились своим брандмауэром, они не обращали на него внимания. «Ничего, – говорил себе брандмауэр. – Главное, чтобы я нес службу исправно, и ни одна искра не добралась до моего дома».

Иногда дома горели, даже прикрытые кирпичными стенами. Но дом, охраняемый нашим брандмауэром, оставался целым и невредимым. Только старел и ветшал. «Ничего не поделаешь, – вздыхал брандмауэр. – Над временем даже я не властен».

Солнце, ветер, снег и дождь состарили нашего героя. Он с грустью замечал, что уже не так красив, как в былые годы. Уголки его кирпичей крошатся. Да еще хозяйские дети пишут на нем всякие слова и рисуют человечков. На нем, лучшем брандмауэре во всей округе!

Наш старый герой стал замечать, что теперь уже не строят деревянных домов. Вокруг него стали вырастать высокие дома, сложенные из кирпича. Им теперь уже не нужны брандмауэры. На всей улице осталось всего несколько деревянных домов. Вид у них был плачевный.

Одному из старых домов повезло больше. Его подлатали, покрасили и отдали детям. Теперь там детский центр. Туда приходят дети каждый день. Отремонтированный дом сияет новыми красками, он очень счастлив от того, что каждый день в нем звучит детский смех.

Теперь дом нашего брандмауэра окружен большими кирпичными домами. В них живет много людей. Отправляясь на работу или в школу по утрам, они косятся на старый покосившийся дом и мечтают о том, чтобы его поскорее снесли. «Эта развалюха портит весь вид, – говорили они. – Когда же его, наконец, снесут».

Брандмауэр тоже поиздержался, по нему пошли трещины, некоторые кирпичи вывалились из стены. Но он не сдавался, не показывал вида, что ему тяжело и он очень устал. Ведь, это был гордый брандмауэр. «Если бы я раскис и сдался, – говорил он сам себе и гостившим у него воробьям и бродячим псам, – то мой дом и меня давно снесли бы уже, как моих братьев. Надо держаться и дальше нести свою службу до тех пор, пока наши жильцы остаются с нами».

В этом же дворе жил маленький мальчик. По дороге в детский сад он любил смотреть на почерневший от времени дом и его кирпичного товарища. Родителям приходилось тащить мальчика за руку, потому что они вечно спешили на работу. Мальчику не нравились разговоры о сносе дома. Он хотел, чтобы старый дом стоял в их дворе как можно дольше. Возможно, он слышал мысли старого брандмауэра, и мальчику была жаль его.

Старый брандмауэр и сегодня охраняет свой дом от огня. Мы не знаем, сколько времени он простоит еще на своем посту. Но будьте уверены, он до последнего дня будет служить старому дому. Ведь это очень гордый брандмауэр.

**Евгений Денисович Бондарев**

## **Город в истории моей семьи**

Я переехал в Тюмень не так давно, чуть более года назад. Помню, было начало июня. В северном городе, откуда мы приехали, едва лопались почки на деревьях, и первые листочки зябко ежились на холодном ветру. Тюмень же показалась мне городом-садом: уже отцветали яблони, но на смену распускались благоуханные свечи сирени, желтоватые соцветия рябин и какие-то неизвестные мне белые звездочки на кустарниках.

Мне сразу понравился этот большой и какой-то светлый город. И с удивлением я узнал от родителей, что он мне не чужой: наши предки были связаны с Тюменью, жили и работали здесь.

Первым, кто из нашего рода поселился в Тюмени, был мой прапрапрадед, Ричард Иванович Зброжек. Родом предок был из Польши, но сослан в Сибирь еще в юности, вместе с отцом, за участие в освободительном восстании. В молодости даже такие потрясения переносятся легко, и вскоре Ричард стал настоящим сибиряком. Поступил на государственную службу, постепенно стал делать карьеру.

Поначалукем только не приходилось работать прадеду: канцелярским служащим, делопроизводителем и даже журналистом! Но постепенно он «выбился в люди», как тогда говорили. В 1886 году Ричард Зброжек был назначен земским заседателем третьего участка Тюменского уезда. Три года занимал он эту должность. Тут, в Тюмени, встретил он верного друга. Иринарх Владимирович Евсеев в ту пору был земским заседателем четвертого участка в Тюмени. Мужчины крепко подружились. Много позднее Иринарх Евсеев будет назначен сургутским уездным исправником. И не забудет он товарища, будет рад вызвать Зброжека в Сургут, на свободную должность своего помощника.

Прослужив три года земским заседателем в Тюмени, Ричард Иванович подал прошение о переводе в Тобольск, которое и было удовлетворено. Но связь моих предков с Тюменью на этом не закончилась.

Удивительным образом сохранился в Тюмени след еще одного моего предка – Бронислава Воротынского. Родился он в Тобольске и после окончания мужской гимназии поступил на медицинский факультет Казанского университета. Воротынский стал ученым-психиатром. До революции он был очень известен и работал под руководством самого В.М.Бехтерева. Увы, с годами память о нем угасла. Но, собирая материалы о нашем роде, я наткнулся на электронные описи фондов Тюменской областной научной библиотеки: в них значилась монография Бронислава Воротынского. Было даже указано, что книга с дарственной надписью. Только вот найти ее в фондах библиотеки было непросто. Наконец книга обнаружилась в отделе редких изданий: все-таки вышла она из типографии в 1897 году!

Работники библиотеки рассказали, что научный труд моего предка попал к ним случайно – был списан из собрания медицинской литературы Тюменской областной клинической больницы. Обнаружилась и дарственная надпись, которая гласила: «Многоуважаемому Владимиру Карловичу Линдебергу. Автор». Удалось установить, что доктор Линдеберг был другом профессора Воротынского, нашлись даже его потомки. Эта интересная

история заставила меня еще глубже почувствовать связь с Тюменью.

А еще на улице Ленина стоит деревянный дом в резных наличниках. Теперь там кафе «У Раневской». А вот до революции дом принадлежал нашим близким родственникам – семье аптекаря Зеневича. У жены Иосифа Зеневича было очень необычное имя – Мальвина. Дом на Спасской улице (так раньше называлась улица Ленина) Зеневичи купили у бывших владельце в 1913 году. Иосиф и Мальвина жили в нем вплоть до революции. Помогал им старший сын, Сигизмунд. Когда подросла младшая дочка, Элеонора, и она стала работать в семейном деле, провизором – делала лекарства.

После революции дом у наших родственников отобрали. Это называлось «национализация». Семье Зеневичей удалось уехать в Тобольск, а прямые их потомки и сейчас проживают в Омске. Сто лет прошло с тех пор, а домик их стоит. И каждый раз, проезжая мимо него с родителями, мы вспоминаем историю наших предков, их связь с Тюменью. Век спустя наша семья вернулась в этот город, словно и не покидала его никогда. Прорастают новые корни, и я чувствую себя частью Тюмени – ведь история моей семьи тонкой ниточкой вплетена в историю города.

**Полина Николаевна Коржова**

## **Необыкновенные истории Дианы**

*Мы*

- Карина, почему не в школе? Опять уроки прогуливаешь?
- Да не прогуливаю я, Нюся! Нас с третьего урока отпустили!
- Опять?
- У тебя уроки закончились? Домашку сделала?
- Да, а тебе-то что?
- Если сделала то иди, гуляй!

Ну вот! Такой интересный рассказ упустила! Мне его Диана рассказывала. Диана – это берёза. Да-да, я разговариваю с деревьями. Маленькая такая, беленькая, кудрявая, прямо девочка. Вот и сейчас она рассказывала мне одну из своих интересных историй.

А Нюська – это моя старшая сестра. Старше всего лишь на один год. Вредная очень. И раньше была такая, а сейчас перешла в пятый класс и зазналась. Думает, что если она в средней школе, а я в младшей, то можно моё мнение в расчёт не брать. К тому же вечно у нас с ней такие разговоры,

которые заканчиваются любимой Нюськиной фразой: «Так это в пятом классе, а ты-то в четвёртом!» И когда произносит это, смотрит своими карими ехидными глазами. Белобрысая она, ужас! Подумаешь тоже!

Ой, а чего это я разговорилась, так ведь и весь рассказ пропустить можно!

Гляжу, а Дианы уже нет, и рассказ не слышно, а на её месте стоит какая-то незнакомая девочка.

– Пойдём! – говорит она. – Машина времени в двух шагах, я тебе такое покажу!

Я, конечно, пошла, тут, как всегда, не вовремя Нюська заявила.

– Что это вы тут делаете? Карина, иди домой!

Я, конечно, не пошла, а ляпнула: «А сама-то? Сама, небось, не пойдёт, а нас лишает такого приключения – на машине времени покататься!» Но Нюська вместо своего обычного – «Так это в пятом классе, а ты-то в четвёртом» – вдруг попятилась и начала уговаривать меня взять её с собой (Как неожиданно!).

Я взяла её, так мы и пошли – я, Нюська и девочка. Уже в машине я спросила незнакомку:

– Девочка, как тебя зовут?

– Диана, – ответила та, и я сразу всё поняла. Совпадения быть не может. Это всё не случайно. Выходит моё дерево ещё и волшебное!

– Почему ты мне сразу не сказала?

– Не знаю, – сказала Диана и повела плечами. Это разрядило обстановку.

Нюська (Вот вредина!) сказала, что время выберет сама и понатыкала кнопок наугад. Не знаю теперь, куда мы попали. Когда мы вышли из кабины, то поняли, что вместо будущего, как мы с Дианой хотели, попали в прошлое, а всё из-за Нюськи! Нюся и Диана сразу полезли в кабину (Тоже мне путешественницы!), а я хотела остаться, но Диана сказала, что мы поедем туда ещё, но не с бухты-барухты, а подготовившись. Пришлось лезть в кабину. Мы вышли из машины, разошлись по домам (а мы с Нюськой по комнатам) и договорились встретиться в этом же месте, как только наберём сколько-то фактов.

### *Карина*

«Почему улица Холодильная так называется? Холодильники на ней делали, что ли?» – размышляла я. Кстати, дело происходило именно на этой улице. И тут же нашла ответ на свой вопрос: потому, что давным-давно на этой улице стояли хранилища для овощей: бугры, покрытые льдом и опилками, –

такие можно сказать холодильники. Скорее всего, это они подарили улице современное имя.

Все улицы меняют название, и эта не исключение. Посмотрела в книге, и сделала вывод, что это сейчас она так называется, а раньше это была улица Односторонка к мельнице. А почему именно Односторонка к мельнице? Потому что в середине двадцатого столетия в начале нынешней Холодильной находился артезианский колодец, пробуренный еще в царские времена, с очень чистой водой. Был чудесный сад, в котором весной благоухала сирень, рос крыжовник! Лог, что застроен гаражами, назывался банным, потому что в него стекали мутные воды из городской бани. По склонам ветвились кусты калины, был проложен деревянный мостик. Во время войны здесь сажали картошку. Ближе к Республике тянулись поля, где сеяли рожь. И тут была белокаменная купеческая мельница, в честь нее и называли ранее улицу: Односторонка к мельнице.

### *Нюська*

Нюська закрылась в своей комнате и начала выуживать факты. Она сидела и думала: «Ну как так можно – поставить роддом на месте бывшего кладбища! А ремонт? Ведь тогда страшная тайна всплывёт наружу! И, как я прочитала, уже всплыла! А эти постоянные происшествия с призраками? Я считаю, что это происходит потому, что некоторые люди чувствуют страшные начала таких мест, начинают бояться, и им со страху мерещится такая мура».

### *Мы*

Так мы с Нюської искали факты и информацию целых два часа, потом я пошла в назначенное Дианой место. Каково было моё удивление, когда я пришла, не увидев ни машины времени, ни Дианы, ни Нюської. Конечно, Диану-то я увидела, но в том виде, когда она была берёзой. И рассказывала она ту же самую историю, как будто ничего и не случилось. Пришла Нюся, и представляете, что мне говорит? А вот что: «Карина, почему не в школе? Опять уроки прогуливаешь?! Я опешила от такого, только к вечеру поняла, что это всё происходило в один момент до прихода Нюської, мне это показалось».

## Смех в Муравейнике

Яркий солнечный день, безоблачное невероятное пронзительно-голубое небо, нежный зелёный шелест берёз и горячее дыхание лёгкого ветерка, дышащего ароматами нагретых солнечными лучами одуванчиков, ромашек и трав, и в центре этой природной нирваны – муравейник, и я на его балконе. «Брр, стоп! На каком, блин, балконе в муравейнике?» – возмущённо спросит внимательный читатель. Да-да, дорогие мои читатели и почитатели, именно так – я на балконе в муравейнике. Это – не фэнтэзи-триллер на тему «я человек-муравей» и не волшебная сказка «я в стране муравьёв», это – большой многоэтажный дом в центре Тюмени, прозванный народом Муравейник. Ну а берёзы, ромашки, одуванчики и травки – это же прекрасно, что они растут возле этого дома, и он окружён их ласковым зелёным трепетом. Таким и не только таким, весёлым и грустным, солнечным и смурным, серым и цветастым предстал Муравейник перед моим вдохновляющимся почти всем вокруг писательским взором.

Под балконом, у серых мусорных баков, подальше от луж, на сухом солнечном пятачке горделиво стоят аккуратно сложенные стопочки книг, иногда даже заботливо перевязанные бельевой верёвкой. При том, какого содержания! Как ни старайтесь, вы не найдёте в этом аристократическом собрании чего-то вроде «школы стервы» или «всё о мудаках», но к своему превеликому эстетическому удовольствию сможете полистать собрание сочинений Александра Блока, биографию Максима Горького, вузовский учебник по физике элементарных частиц, советский каталог архитектурных объектов Тюмени, туристическую карту Крыма или самоучитель игры на гитаре с томиком нотных грамот. И такие бесценные уличные библиотеки возникают у мусорных баков с регулярной периодичностью, сами баки наверняка от такого соседства стали уже просвещёнными и могут запросто поддержать с вами высокоинтеллектуальную беседу на любую тему, будьте уверены, им это позволит их широкий кругозор, приобретённый годами созерцаний перечисленных шедевров мировой научной и художественной литературы.

Картины по сравнению с книгами в сознании жителей Муравейника, по всей видимости, более высококультурные и ценные артефакты и складывать их у мусорных баков, пусть и просвещённых, не позволяет классическое воспитание и хороший художественный вкус. Поэтому произведения живописи, чеканки и другого пусть и рукотворного, но



шедеврального искусства за необъяснимой ненадобностью складываются жильцами тире искусствоведами в просторных подъездах Муравейника, превращая последние в народные художественные галереи. И снова представленные здесь коллекции удовлетворяют любое самое изысканное, утончённое и предвзятое чувство прекрасного. Советская чеканка на бронзе, пейзажные гобелены из далёких девяностых, акварели и картины маслом нулевых, и современные панно и репринты, увы, дореволюционных шедевров я не видел, но возможность такую вовсе не исключаю. Центральный и бесценный по своему художественному потенциалу экспонат рассматриваемого культурного заведения – это боковая стенка пианино с нанесённой на неё картиной ручной работы. Вы только представьте себе это, в силу своей неземной красоты невыразимое в полной мере земными словами произведение рук и фантазий человеческих. На доску размером полметра на метр выложена из тонкой скрученной медной проволоки, заполнена цветным крошеным стеклом и залита лаком фигура, силуэт, образ? Нет – совершенство женского тела, храм вдохновения и страсти, стройная, как американская секвойя и жгучая как пески Сахары, девушка-пиратка, в сапогах-ботфортах, короткой кожаной юбке, к которой прицеплена портупея с пистолетами и саблей, в кружевной блузе, кожаной жилетке и большой корсарской треуголке, руки в боки и дерзкий искристый манящий к морским и не только морским приключениям взгляд. Пауза, вспышка, инсайт – наслаждаемся зрелищем. Я не знаю и, как не силюсь, не могу понять, каким надо быть культурным варваром или обладать насколько превосходящим мои самые откровенные художественные представления вкусом, чтобы так бесцеремонно и бесчувственно выставить такую шикарную девушку из квартиры. Но, разумеется, я, как мужчина воспитанный в самых галантных традициях и не лишённый чувства любви к женщинам, прекрасному и прекрасным женщинам, не прошёл мимо брошенной, замерзающей и страдающей от недостатка внимания девушки и радушно приютил её у себя на прикроватной тумбочке – сбылась моя яркая детская мечта приобщиться к пиратскому миру.

Ну, полно мне о высоком да о высоком, расскажу о более низких вещах, например, высотой около полутора метров. Не только девушек-шедевров выселяют суровые муровчане, мураши(?) из квартир, но и даже, горестно и страшно подумать, горячо любимую, верную и преданную до глубины своей технической души бытовую технику. Среди таких муравьиных изгоев и оказался однажды волею судеб скромный белый парень, коренастый богатырь, ростом около полутора метров, с холодным, просто леденящим душу, взглядом и самым что ни на есть обычным русским именем «Бирюса».

Да, вы правильно догадываетесь, по своим образу жизни и политическим убеждениям он был настоящим советским холодильником. И вот верой и правдой отслужив своим хозяевам годы буквально леденящей жизни, он оказался на улице, ну, почти на улице, в подъезде. И так бы и мыкался паренёк в холодном тёмном неуютном подъезде, обжигая проходящих мимо экс-хозяев своим презрительным замораживающе-завораживающим взглядом, но ведь есть добро в этом светлом мире, и нашлись сердобольные люди, пожалевшие Бирюсу и выделившие ему цельный почти не мятый, почти с ватой, полосатый матрас. И не просто выделили, а в прямом смысле слова вложили в самую его хоть и холодильную, но горячо пламенеющую душу – как старые друзья широко распахнули дверь души Бирюсы и, свернув матрас калачиком, заботливо затолкали его на полочку «души», ранее использовавшуюся Бирюсой для хранения молока. Чем был вызван такой щедрый и поистине бескорыстный, поражающий своей искренностью и трогательность подарок простому изгою-холодильнику, никому не известно, но зато всему Муравейнику стало хорошо известно, каким ярким, буквально фееричным светом и теплом вырвалась из души Бирюсы огромная благодарность. Как уже было сказано, душа у Бирюсы горячо пламенеющая, настолько горячо, что каким-то таинственным загадочным образом она смогла воспламенить мирно дремавший в ней матрас и слившись с ним в огненной страсти наполнить подъезд Муравейника слегка дымчатыми ароматами любви, настолько слегка и настолько дымчатыми, что посмотреть на эту любовную дымчатость приехали три экипажа пожарных – вот она пылающая страсть Любви с первого взгляда, Бонни и Клайд, Ромео и Джульетта, Матрас и Холодильник.

А какие песни о Любви и не только о Любви поют в Муравейнике. Гитара, скрипка, гармонь, пианино и даже перфоратор в три часа ночи – какая же прекрасная космическая музыка, и далеко не интеллигентный и не прекрасный, но утончённый мат-бокс, звучат из интеллигентных стен Муравейника в аккомпанемент мировым хитам в местном народном исполнении. «Батарейка», «Группа крови» и «Крошка моя» – естественно, само собой разумеющееся и отточенное до совершенства восьмидесятого левела в богатом репертуаре Муравейника, но также, если расширить свои музыкальные познания и напрячь слух, то можно даже услышать, как в ночи раздаются ещё такие прекрасные, но уже такие редкие синглы, исполняемые в народном ремиксе, как «Напилася я пьяна, не дойду до дивана», «Вот кто-то с горочки спустился, от водочки скатился», «Синий-синий ёжик влез на провода, током шибануло пьяного ежа, покупайте люди изоленту» и другие непревзойдённые музыкальные шедевры народного творчества.

С учётом вышесказанного, я со всей ответственностью в открытую, понимая всю степень юмористичности последствий, могу себе позволить заявить нижеследующее – Муравейник особая тема в культуре и музейном деле Тюмени, по крайней мере, ту квартиру, в которой я пишу свои с лёгким налётом шедевральности произведения и с балкона которой я начал повествование, можно уверенно или хотя бы самоуверенно назвать мини-музеем. Пол – уникально и прекрасно, но он не менялся со времён постройки Муравейника, это – тридцать с лишним лет, в коридоре бетонные полоски-зебры, покрашенные эмалью ПФ в красно-коричневый и бирюзовый цвета, в комнатах первозданный паркет-шахматка, дерево – это вам не того, не пластик ламинатный – Экология. Стены – старая добрая извёстка с яркими бронзовыми акцентами в виде советской чеканки, трепетно и внимательно дополненная мною работами из подъездно-народной галереи. Потолки как потолки, даже странно, что они такие обычные в таком необычном доме. Мебель современная, за исключением той самой волшебной прикроватной тумбочки, в тихой гавани которой нашла свой приют девушка-пиратка. Волшебная эта гавань-тумбочка потому, что в её доках, покрытых тиной времён и печатью тайн, много интересного нашёл и я. Стоило мне приоткрыть шлюз этой гавани, как оттуда хлынул поток искусства: советские виниловые пластинки, в основном городские романы пятидесятых-шестидесятых годов, наборы советских открыток с видами Тюмени и Тобольска, небольшая коллекция советских марок, каталог советских антикапиталистических плакатов и томик стихов о Ленине. Вдохновлённый пиратской удачей и вкусом таких рискованных авантур, я, преисполненный жаждой новых приключений и просто жаждой, попил воды и сказал себе: «Кто не рискует, тот не рискует» и на соседних островах-шкафах нашёл новые бесценные сокровища, почему-то даже не охранявшиеся одноглазыми попугаями или хотя бы скелетами, как того требует кодекс пиратской чести, тем более что, как известно, таковые вроде по нормам СанПиНа и где-то спящей какой-то там совести должны находиться в каждом шкафу по настоящему обеспеченного и уважающего себя человека. Итак, среди моих драгоценных находок, озарив мои глаза дикой радостью и первобытным счастьем, оказались и пополнили блистательные коллекции Музея-квартиры такие крайне необычные артефакты, как: тульский электрический самовар, эмалированные кружки, расписанные персонажами советских мультиков, коллекция художественных романов и томиков мировой поэзии из серии «Библиотека всемирной литературы», подборка журналов Лиза и Космополитен. И самое необычное и нашедшее применение в обустройстве балкона в творческое гнездо-берлогу и в оркестровом ответе соседским шуруповёртам и иже с ними –

коллекция советского ручного инструмента: пилы, топоры, молотки, ручные дрели и ещё куча шурувин непонятного мне назначения, но издающих при соприкосновении с батареями прекрасные по своей металлической мелодичности звуки, как говорится в народе: «Когда сосед позвонил мне в дверь в три часа ночи, у меня аж перфоратор из рук выпал».

Вот таким, вдохновляющим и призывающим к созиданию, я созерцаю Муравейник с его художественной стороны, купаясь в лучах яркого солнца, балдея под ласковым массажем лёгкого теплого ветерка, дыша голубыми просторами неба и ароматами трав, ромашек и одуванчиков под окном, да, тех самых, которые в самом начале ввели вас в заблуждение. Но пока вы, дорогие читатели, осознаёте, что это было, и что есть Муравейник, я пойду уберу перфоратор на место, помните, он упал, когда сосед позвонил в мою дверь?

**Владимир Андреевич Кутрунов**

### **Тюмень и моя семья**

В 60-е годы прошлого века не называли волонтером того, кто сам по доброй воле, бескорыстно творил добро. Это были люди высокой активной жизненной позиции. Добровольцев много и в наше время. Я хочу рассказать о родном дедушке Славе.

Когда весь мир восхищался подвигом Юрия Гагарина, Слава служил в ракетных войсках под Москвой и тоже был несказанно горд за свою Родину. Ведь прошло всего неполных шестнадцать лет после такой страшной разрушительной войны, а наша страна прорвалась в Космос, и по всему Советскому Союзу жизнь улучшилась. Особенно славилась Тюмень. Славе предлагали служить сверхсрочно, так как он был отличником боевой подготовки, играл в футбол, пел в полковом хоре.

Но он выбрал Тюмень. Тюменский моторный завод давал ссуду на тридцать лет. Слава в октябре 1967 года получил кооперативную квартиру, летом 1968 года приехала моя бабушка Валя, с ней трое племянников, в возрасте от трёх до восьми лет, и её больные родители, пенсионеры. Слава ещё в 1964 году спокойно сказал: «Я буду всегда тебе помогать, ничего не требуя взамен». И до последнего вздоха он был верен этой простой клятве. А когда сам тяжело заболел, он просил родных и знакомых: «Помогите Валентине». Он был без сознания всего три дня. После его ухода прошло тринадцать лет, а его помнят, любят и вспоминают с великой благодарностью.

Да и как не помнить такого милосердного гиганта и великого труженика? Имея диплом газосварщика с отличием, он часто

побеждал на профессиональных конкурсах. Его приглашали работать мастером в профтехучилище, но он любил свою опасную и беспокойную работу. В Центральной базе промышленного оборудования управления магистральных нефтепроводов, которая находилась в поселке Антипино, говорили: «Если сварку нефтепровода совершал Станислав Васильевич, то этот шов вечен».

В 1973 году родилась долгожданная дочь. Это – моя мама. Старожилы улицы «50 лет ВЛКСМ» часто рассказывают, как Слава за два часа до ухода на работу, утром носил дочку на лесополосу или в парк около шестнадцатой школы. Когда у старшего племянника Сергея появились дети, он тоже возил детей на коляске в эти же зеленые островки Тюмени. Соседка Берилова Екатерина Григорьевна, прошедшая все ужасы фронтовых сороковых, с искренним восхищением повторяла и не один раз: «Таких заботливых отцов, как Слава и Серёжа, я ещё не видела». Младший племянник Александр, отслужив в Советской Армии тоже более двух лет, женился на женщине, которая почти пять лет одна воспитывала двух сыночков и ухаживала за парализованной матерью. Он также внимательно, как Слава, прислушивался к просьбам малышей, старался покормить их первыми ягодками, иногда жертвуя своим обеденным перерывом и денежками на обед.

В тяжелые годы перестройки-перестрелки, когда даже пенсию, несмотря на большие усилия губернатора Рокецкого, платили с задержкой, дедушка Слава делился последним куском с заболевшей племянницей Таней и её дочками. Они тоже видели, как трудится деда Слава, как очень уставший он поздно возвращался с работы с полной корзиной грибов, помогал их почистить, промыть и пожарить. Под чутким руководством дедушки Славы выросло два поколения достойных людей.

Весёлый характер и стремление помогать бескорыстно всем, кто действительно не мог сам выкарабкаться из нужды, были главной жизненной опорой дедушки Славы. Родные и знакомые вспоминают: в 1997 году он получил страховку, но смог на эти пять тысяч купить только одну булку хлеба, а платил страховые взносы пять лет. Ни тени злобы и раздражения... Помыл руки, переоделся и только подошёл к столу – сразу прыгнул к нему его рыжий питомец Боська. «Ну что, котище, отведаем золотой подарок Чубайса». И всё. Больше об этом горьком хлебе он никогда не вспоминал.

Когда я смотрю на портрет и на фотографии дедушки Славы, то, правда, я внешне на него похож. А смогу ли я достичь такого же духовного совершенства, такой же нравственной чистоты, такого же высокого стремления бескорыстно творить добро?

## Городищенский лог, 2

Улицы нашей жизни. Они, как вехи, разделяющие дороги судьбы на определенные отрезки. Часто, вспоминая заметные события своей биографии, уточняем, на какой из улиц это произошло. Остались позади страшные по своему беспределу девяностые годы, а сейчас в мирное, казалось бы, время активизировались мошенники всяких калибров. До перестройки в обществе люди доверяли друг другу. Однако название темы «И тайный шепот тихих улиц» высветил в моей памяти давний случай, суть которого излагаю в зарисовке. Неухоженная, провинциальная Тюмень 1972 года, среди прочих проблем, имела и такую, как острая нехватка жилья.

Галина вернулась из Бюро по обмену жилой площадью очень расстроенная. Ларка сидела на коленях у отца и радостно загукала, увидев мать. Сергей понял по выражению лица жены, что желанного объявления о сдаче хоть какого-то жилища в наём, она не принесла. Буквально через неделю следует освободить эту комнату – хозяева неожиданно возвращаются с Севера. Немой вопрос мужа заставил Галину оправдываться, словно была в чём-то виновата. Заговорила раздражённо, взяв ребёнка на руки.

– Ничего нет. Ты бы на работе поспрашивал, вдруг кто-то пускает на квартиру? Куда мы с ребёнком зимой через несколько дней? Завтра начну собирать пожитки.

– Да я всем уже надоел с этой проблемой, никто не сдает хоть какую-нибудь каморку. Ты знаешь, что комнату в общаге обещают нескоро. Но все равно буду ходить на приём к начальству и напоминать о себе.

– Ларочка, видишь, наш папа не может найти нам жильё. А квартиру он получит, когда ты замуж будешь выходить.

– Ну что ты зудишь ребёнку, в чём я виноват? В армии отслужил, на работу устроился, и что мне сразу квартирку преподнесут? В очереди стою, как и все, – огрызнулся Сергей.

– Вот именно, как все стоишь. А вот Гришке сразу комнату в малосемейке дали, большу-ую. Да, Ларочка?

– Сказала тоже, Гришке. У него была комсомольская свадьба, вот им организация и сделала подарок.

– Завтра опять пойду в Бюро обмена, – сказала Галина более миролюбиво. – Там женщина сообщила, что пополнят картотеку. Быстро выпишу адреса, только ты приди пораньше с работы. Не отставлю же я Ларочку одну.

– Вот квартиру и деньги надо, а с работы всё пораньше да пораньше. Пойду, воды принесу и дров, затопи печь, – сказал Сергей и вышел на улицу.

На следующий вечер супруга вернулась притихшая, но в глазах бегали «чёртики». По опыту Сергей знал, что ничего хорошего они не обещают, что-то задумала! Язык чесался, так хотелось спросить про хорошие новости, но ждал, когда супруга сама сообщит, есть ли повод радоваться: даже если и выписала адреса объявлений, то сходить по ним ещё не успела. Накормив Лару, Галина поставила на стол ужин и вкрадчиво спросила:

– Серёжа, может, своё что-нибудь купим?

От неожиданности глава молодой семьи поперхнулся:

– Как «своё»? А на какие шиши? Что опять удумала?

– Послушай, сегодня в Бюро обмена я встретила знакомую – Катерину.

Она смотрела картотеку «Покупка» и наткнулась на объявление, которое показала мне. В нём всего два слова «Продаётся домик». Катя говорит, что цена не должна быть высокой, тем более что новых объявлений о сдаче жилья нет. Зато это – в самом центре. Она обещала сходить со мной посмотреть. Или лучше пойдём с тобой. С Ларой попросим посидеть Маркиных. Времени-то у нас нет, также как и выбора.

Аргументов для возражения супруге Сергей не нашёл, хотя затея ему не нравилась: накопления мизерные, жена в декретном отпуске, ребёнку ещё и года не исполнилось. Но на дворе февраль, а съезжать куда-то нужно. Оказалось, Городищенский лог, 2 находится рядом с фабрикой «Восход», только не на обычной улице, а в настоящем логу! В улочке, которая располагалась на дне оврага, стояло несколько насыпных хибарок, весьма сомнительной устойчивости. По обледенелой извилистой тропке с трудом спустились вниз к названному «домику». На дверях висел замок, но из соседнего ещё более ветхого строения вышли мужчина и женщина – ярковыраженные татары – как выяснилось, хозяева этих двух насыпушек. Уже потом стало ясно, что в целях наживы эти люди быстренько «сляпали искомый домик» на продажу таким простакам, как мы, в безвыходном положении. А тогда женщина так расхвалила свой товар и место расположения его, что Галина поддалась на её удочку и представила своё, СОБСТВЕННОЕ, жилище, как спасение на настоящий момент. По словам возрастной татарки, летом здесь зелёный рай, красота необыкновенная. Поодаль чудный ручей, а в доме настолько тепло от печки, что зимой достаточно топить один раз в сутки. Кроме того, ещё немаловажное достоинство: детская поликлиника рядом. Галина от радости не видела никакого подвоха, Сергею же «домик» и место совсем не понравились. От его слабеньких возражений не осталось и следа, когда жена в упор задала ему вопрос:

– Что ты предлагаешь взамен? Здесь у нас будет и прописка, Домовая книга, говорят, есть.

Несколько дней собирали необходимую сумму, к своим добавили взятые в долг деньги у трёх друзей. Что характерно – никаких письменных долговых обязательств никто никому не давал, также как никто ни с кого и не требовал. В настоящее время это кажется невероятным! И сама сделка совершилась очень просто – отдали деньги татарам и всё. Даже про обещанную Домовую книгу забыли спросить, а продавцы благоразумно умолчали. Домашний скарб Галина с Сергеем собрали быстро и после работы пришли вымыть новое жилище накануне переезда. Неприятность номер один ждала на пороге – тараканы побежали в разные стороны, как только открыли дверь, а когда затопили печь, они полезли из всех щелей, из-под обоев целыми полчищами. Пришлось бежать в магазин и покупать «Дихлофос». У Галины всё больше портилось настроение, избушка оказалась насыпной, стены из досок с двух сторон, а между ними для теплоизоляции насыпан всякий мусор.

– Серёжа, сейчас набрызгаем отравы для тараканов, закроем печь, а мыть придем завтра с утра, переезжать придётся вечером.

Сергей угрюмо согласился. Он уже «оценил» тот объём работ, который ему придётся сделать, чтобы в такой халупе можно было жить, да ещё с грудным ребёнком. Утром Галина веником намела целый ворох тараканьих трупов, однако заметила, что под обоями другие ещё бегали. К вечеру перевезли вещи, и семья ночевала в собственном «особняке». Поутру Сергей ушёл на работу, а Галина, затопив печь, хотела готовить обед. Ситуация повторилась: тараканы по печке побежали в разные стороны, некоторые свалились в сковороду и кастрюлю! Ларка хотела проползти по полу за игрушкой, Галина наклонилась, чтобы поднять ребёнка. О, ужас! Сквозь щели в полу увидела спокойно гуляющих под досками крыс! Схватив ребёнка, забралась с ногами на кровать и зарыдала. Девочка тоже заплакала, это заставило Галину взять себя в руки и действовать. Когда Серёжа пришел на обед, нехитрая еда стояла на столе, жена и дочь уже не плакали. За обедом обсудили план действий: дожидаться тепла и латать всё, что только можно, при этом не терять надежды на комнату в семейном общежитии. Новые испытания преследовали Галину ежедневно. Чтобы принести воды из колонки, которая находилась «наверху», нужно было подняться из лога по сколькой тропинке, набрать воды в ведро и спуститься снова в лог. По пути вода выплёскивалась из ведра и от этого тропинка леденела. По этой причине врач-педиатр из детской поликлиники отказывалась приходить к ним домой на вызов, когда Лара болела.

– Серёжа, завтра я Лару оставлю с Маркиными, хорошо, что у них семья большая и дома всегда кто-то есть. Одно утешает, соседи – очень



хорошие люди. И Ларочку они полюбили, как свою. А от Тамары Петровны мне такая важная поддержка в борьбе с тараканами и крысами. Я подумала, что сейчас мы уже немного обжились, нужно сдавать документы на прописку. Что-то и Домовую книгу нам татары не приносят. Придётся самой пойти к ним.

Сергей прибывал речки на щели в полу, Галина собирала ужин, казалось, все неприятности уже известны. Ан нет. Домовую книгу отдали молча, куда нести документы на прописку в этом районе, тоже якобы не знают. Не один час ожидала своей очереди Галина в районном исполкоме, а когда, наконец, вошла в кабинет – эта грязная, засаленная книга Домовая и не нужна вовсе. Все избушки в этом логу были незаконно построенными, без оформления земельного участка. Да и кто бы дал официальное разрешение на жилищные постройки в логу, куда текли сточные воды из городской бани и других объектов? Таких поселений в то время было немало, их называли «нахаловками».

Это был ещё один удар в адрес молодой семьи. Без прописки нельзя было устроиться на работу, были и другие неприятности, связанные с данным фактом. Галина еле добралась домой, плакала от обиды. Не могла понять, как можно ради своих корыстных целей так цинично обманывать их, по возрасту годных им в дети, и при этом жить рядом? После работы вместе с Серёжей пошли к татарам. Холодная, рыбья кровь в их жилах не стала течь быстрее, ни один мускул не дрогнул на лицах. Гробовое молчание.

Полтора года прожили супруги в логу. Стойко перенесли все трудности. Летом Сергей подремонтировал и утеплил избушку, переложил печку, сколотил шкаф для одежды на середине помещения, получилась отгороженная кухня с печкой. В это время года лог был весь в зелени, как и говорила продавщица-татарка, однако зелёная растительность состояла исключительно из одной крапивы. Отдельные растения жгучего растения достигали в высоту двух и более метров. Галина подрабатывала дома и заочно училась в институте, Ларочка уже бегала своими ножками. Прописал их в свой частный дом сослуживец Галины совершенно бесплатно, что кажется невероятным сейчас. Даже умудрялись ходить в кинотеатр «Темп» по очереди, благо он находился близко. Брели билеты через сеанс: один посмотрит фильм, бежит домой, затем второй идёт в кино. Ларочку одну никогда не оставляли. А потом Сергею дали большую комнату в кирпичном бараке. Это было счастье – выбраться наверх из лога! Там появилась на свет и вторая дочка, а через три года и трёхкомнатная квартира в новом районе города.

Что же тайного шепчет мне улица Городищенский лог, 2? Сейчас такого адреса в Тюмени уже не существует, в логу никто не живёт. А шепчет этот адрес то, что мошенники были, есть и, наверное, будут всегда. Это – аксиома.

Важно не растеряться и верить в свои силы, верить в то, что сил должно хватить, чтобы победить зло. Сорок пять лет минуло с того времени, я рада, что мы с мужем не ожесточились, не пошли с судебными исками, а вовремя оценив ситуацию и правильно расставив приоритеты, постарались исправить положение собственными силами. На смену отчаянию пришло успокоение, сознание значимости момента и ответственности за судьбу каждого из нас и в целом за семью. Сегодня красавица Тюмень растёт и вширь, и вверх. Её красивые ухоженные улицы приятны глазу и сердцу горожан и гостей. И пусть она оставляет о себе только хорошие воспоминания.

**Юрий Михайлович Лысков**

## **Память**

Случилось этим летом, что по шумной улице Ленина медленной походкой, задумавшись, шел пожилой, стройный, седовласый мужчина. День был такой яркий, что лучи солнца проникали повсюду. Ветер был очень слабый, но он все-таки был и нежно трепал шевелюру прохожего. Он степенно прошел от Цветного бульвара до краеведческого музея, любуясь ярко освещенными маковками, куполами, крестами Спасской церкви, Домом детского творчества «Пионер», куполами Михаилоархангельской церкви, спустился по шикарной лестнице к реке и остановился, всматриваясь в мутные воды реки Туры.

Что за мысли так поглотили этого человека, который, кажется, ничего не замечал и в тоже время ничего не опускал из виду? Многое из того, что промелькнуло в его памяти, пока он шел от центра улицы до ее истока, как будто бы было вчера, а на самом деле...

Летом, в далеком голодном 1945 году ему, тощему – кожа да кости – семилетнему ребенку, мама дала в руки сплетенную из тонких ивовых прутьев корзинку, в которой находилась 3-х литровая бутыл (четверть), и послала купить керосин. Так как, несмотря на то, что электростанция находилась от дома всего в одном квартале, но электроэнергию она в дома не подавала – была маломощной, и освещение квартиры в темное время суток происходило от семи или десяти линейной керосиновой лампы. Приготовление пищи также проходило на керогазе.

Керосиновая лавка находилась на нынешней Центральной площади. Это было выложенное из добротного красного кирпича, углубленное в землю, небольшое, но достаточно емкое помещение, огражденное ажурной

решеткой. Возвращаясь домой, приходилось смотреть под ноги, так как тротуары не везде были целыми, – встречались сломанные доски, а мальчуган, как правило, напевал свою любимую «Катюшу». Когда он принес керосин домой, то мама сказала ему, что эта керосиновая лавка была их.

Году где-то в 1952 они с мамой пошли в гости к ее подруге И.П.Запеевиной (во время Великой Отечественной войны работала врачом в госпитале №1500), которая проживала на улице Орджоникидзе (Ишимской). Прошли мимо бани, а за ней находилась мельница, и мама сказала, что эта мельница также была их.

В доме, где жила подруга маминого детства, никого не оказалось, зато наискосок через дорогу мама указала на большой двухэтажный особняк, в котором в то время находилось общежитие мясокомбината, и сказала, что в этом доме она выросла. Мама рассказала сыну, что отец ее матери Кузнецов был очень богатым человеком.

Однажды, будучи уже взрослым, просматривая календарь за 1913 год, составленный Калугиным, он обнаружил, что эта керосиновая лавка и мельница принадлежали, оказывается, купцу В.Жернакову, и в его уже не детской голове возник вопрос: почему мама говорила, что керосиновая лавка и мельница принадлежали ее деду?

По всей вероятности, при смене власти в стране, в том числе и в нашем сибирском городке, Василий Лаврович вынужден был бежать из города, но бросить просто так свое, годами нажитое, он не мог, а поэтому, видимо, все это продал или передал до лучших времен маминому деду, также приехавшему в Тюмень где-то в 1912 году из Вятской губернии и, возможно, находившемуся в родстве (жили на одной улице), скорее всего, по линии жены Василия Лавровича – Евдокии Прокопьевны (мнение внучки В.Л. Жернакова).

Мама, родившаяся в 1913 году, естественно, не могла знать в 5-6 летнем возрасте обо всех перипетиях, и у нее в детской памяти запечатлелось, что все это принадлежало им.

В.Жернаков был человек дальновидный и, задумав приобрести мельницу, не мог не подумать о том, где сбывать товар. Вполне естественно, что поблизости должен быть магазин, в котором бы размещалась бакалейномучная торговля. И он выстроил таковой. Двухэтажное прямоугольное в плане здание находится на пересечении центральных улиц города – Первомайской и Ленина. В то смутное время (1918-1919 годы) керосиновая лавка, мельница и магазин перешли к маминому деду К.Кузнецову. Сколько времени он ими владел – вопрос, так как все это национализировали.

Известно только, что впоследствии были снесены керосиновая лавка, мельница, родительское мамино гнездо, и осталось одно единственное

здание из маминой памяти – это магазин. Поэтому каждый раз, проходя мимо этого здания, памятника архитектуры, созданного руками двух замечательных людей – зодчего К.П.Чакина, по заказу купца В.Жернакова, он, уже убеленный сединами ветеран, невольно задумывается о том, как хорошо, что стены этого здания хранят их память, в том числе и его прадеда К.Кузнецова, какое-то время бывшего владельцем этого уникального здания, стоящего в самом центре современного города, пережившего не одно поколение тюменцев, но не вызывающего ни у кого никакого сомнения в том, что оно стояло, стоит и долго должно стоять и радовать жителей родного города – как памятник старины далекой.

Вспомнилось ему и многое другое...

В феврале 1968 года руководство Тюменского отделения обратилось к городским властям с просьбой о выделении земельного участка в районе улиц Мира, Фрунзе и железнодорожных путей под сквер. Летом все поле было распаханно, и участок был поделен между организациями железнодорожного транспорта (он в это время работал осмотрщиком вагонов в вагонном депо). Потом садили саженцы, разбили хорошую клумбу и засаживали ее цветами. Сквер через несколько лет стал привлекательным местом для жителей, живущих в расположенных вблизи домов, где можно было погулять с детьми. Вплоть до 1990 года за своими участками следили сотрудники железнодорожных организаций. Сквер пережил разные времена, но он был заброшен, так как железной дороге передали для уборки и ограждения сквер Комсомольский.

29 октября 2010 года газета «Тюменский курьер» опубликовала извещение, что безымянным паркам Тюмени предлагалось присвоить наименования. В частности, зеленой зоне, расположенной по улице Тракторной, с правой стороны при съезде с путепровода, – сквер «Кольцевой». Пришлось ему, в то время уже пенсионеру, идти на комиссию по топонимике и убеждать, чтобы сквер, закладываемый в том числе и его руками, назвали сквером «Железнодорожников».

В 2013 году некоторые руководители города и области решили в этом сквере, на месте бывшей клумбы, построить лютеранскую церковь. И снова пенсионеру, пережившему два обширнейших инфаркта, пришлось дойти до губернатора, и строительство кирхи при активной поддержке горожан было отменено, а сквер сохранен.

1 августа 2014 года в ДК «Железнодорожник» состоялась встреча с начальником Свердловской железной дороги А.Ю.Мионовым и и.о. губернатора В.В.Якушевым, на которой он обратился к ним с просьбой установить в сквере «Железнодорожников» памятник, посвященный

труженикам тыла, так как в годы Великой Отечественной войны работники паровозного и вагонного депо выпускали минометы и снаряды к ним; водили поезд с грузами на фронт; сформировали поезд-баню, оснастили его вагоны при активном участии горожан всем необходимым. Этот поезд курсировал по дорогам войны и дошел до самого логова врага – Берлина. Работники дистанции содержали железнодорожные пути в отличном состоянии, чтобы составы передвигались быстро и безаварийно. Дважды им присваивалось переходящее Красное Знамя ГКО СССР, после окончания войны оно оставлено на вечное хранение. Сейчас реликвия хранится в музейном фонде Тюмени.

На его просьбу Владимир Владимирович ответил: «Если ветераны просят, то памятник будет!». И слово руководителя сдержали, за что им большое спасибо. Памятник «Железнодорожникам фронта и тыла посвящается» установлен возле ДК «Железнодорожник» и открыт 30 сентября 2015 года. Ему, как инициатору, при открытии памятника предоставили слово для выступления и право позвонить в колокол – об этом событии написали все тюменские газеты. Смысл установки оригинального памятника заключался в том, что военное поколение сделало все возможное для одоления врага, а задача современников – сохранить память о подвиге родителей. Это нужно для патриотического воспитания молодежи. Ведь счастье человека – быть востребованным!

Стоя на невероятно красивой набережной, глядя на Заречную часть, старейшина города задумался: «Милая моя Тюмень! Как ты изменилась за то время, что знаю тебя и помню, превратившись из захолустного городка в цветущий областной центр. Что-то потеряла, но, в основном, очень похорошела. Город стал не только красивым, но и ухоженным, все дороги, которые помню грязными, непролазными, сейчас или в асфальте, или защебенены. Благоустроенные дворы, детские площадки, зеленые газоны придают дворам и улицам приятный вид. Тюмень строится, сейчас это – умный, динамичный, творческий, преуспевающий город.

За свою жизнь я побывал во многих исторических местах: это – знаменитые озера Рица и Байкал, Мамаев курган, Московский Кремль с его старинными соборами, ВДНХ; исторические центры Москвы и Ленинграда, белокаменные памятники Суздаля и прочее. Сравнить есть что и с чем».

Все, что промелькнуло в памяти, да и не только это, наполняет сердце любовью к любимой Родине, к родному городу. А изнутри рвались слова: «Край мой родной, моя Тюмения, где я вырос, где прошла моя непростая жизнь – 80 лет замечательной, насыщенной всевозможными событиями; где стоит прекрасное здание моих прародителей; где я закладывал сквер, в котором кроны деревьев напоминают мне о моей молодости; где приложил

немало сил и энергии, чтобы установить памятник в честь не только железнодорожников, но и в честь моих любимых мамы и жены, трудившихся в годы Великой Отечественной войны и имеющих правительственные награды, – краше тебя на свете нет!»

Ему, родному краю, отдана не частица сердца, а целиком посвящена непростая жизнь, теперь уже седого горожанина, так как сделано им очень много добрых дел, как для города, так и для страны.

В частности:

- решил вопрос с городскими и железнодорожными властями о размещении мемориальных досок М.И.Калинину и Ф.Э.Дзержинскому на здании, расположенном на перроне, вместо снятых с здания вокзала при его реконструкции и заброшенных в подвал вокзала;

- в 1974 году разработал приспособление для защиты стрелочных переводов от посторонних предметов, – внедрено на всей магистрали СССР и действует до сих пор, обеспечивая безопасность движения поездов;

- при его личном участии и по его инициативе разработана техническая документация по реконструкции железнодорожного вокзала.

...Он как будто замер на одном месте, вспоминая свой нелегкий, но счастливый жизненный путь.

Невозможно передать прелести пребывания у реки. Чудесная картина! Ведь сколько раз люди замечали, что, добираясь до своего счастья, каким чудесным кажется оно издали, и как оно прячется в труде и разных заботах, когда его достигаешь.

**Светлана Анатольевна Камаева**

### **Тюмень! Милая моя Тюмень!**

У каждого человека есть самый замечательный и сокровенный уголок, близкий сердцу, в который хочется возвращаться снова и снова, ибо здесь чувствуешь себя комфортно и уютно, потому что это – твой дом!

Я живу на станции Войновка уже более десяти лет.

Своё название станция Войновка получила от существовавшей в далекие времена деревни и речки с одноименным названием. Сейчас у речки название – Ключи! От деревни ничего уже не осталось, а речка? О ней тоже мало кто помнит. А ведь в те далёкие времена, хотя и не совсем далекие, а всего лишь конец 19 века, врач из Петербурга, который побывал в Тюмени, обратил внимание на источники и даже провел своё небольшое

исследование, из которого он сделал вывод, что вода обладает целебными свойствами. Но, к сожалению, врач уехал, а об этих уникальных источниках забыли. А представьте, если бы здесь вырос курорт, который приносил бы огромную пользу нашему городу. Да и речка сейчас не та, и спряталась она в трубах, что в районе завода «Электрон».

Станция Войновка – крупнейшая узловая станция. Если посмотреть вниз с железнодорожного моста, то можно увидеть, как блестят на солнце стальные нити рельсовых магистралей. Поезда бегут по ним: товарные поезда везут грузы, а пассажирские везут пассажиров. И стук колёс слышен далеко-далеко: тук-тук; тук-тук... И сразу защемит сердце, и хочется тоже сесть в вагон и ехать, глядя в окно на мелькающие станции, леса, поля...

Наша Войновка – большая труженица! Подумать только, за одни сутки с нее отправляется более 10 тысяч вагонов... Да и жизнь, и работа жителей Войновки так или иначе связана с железной дорогой.

Какая же она сегодняшняя Войновка?

Из совсем неприглядного района, со старыми деревянными постройками, Войновка превратилась в замечательный район, где выросли высотки, появились бульвары – отличное место для отдыха горожан, и даже есть фонтан, который радует как маленьких ребятишек, так и взрослых! Сейчас уже и не разобрать, где заканчивается город Тюмень и начинается Войновка, все благодаря масштабной застройке!

Здесь всё радует! Я люблю возвращаться сюда, где бы я ни была! Если приходится уезжать, пусть даже ненадолго, то я с нетерпением жду возвращения домой, на свою Войновку!

Вот и сегодня я проснулась очень рано. Решила, что пойду на свидание к тебе, моя Тюменская Войновка! Как же ты встретишь меня? Надев спортивный костюм, бегу к тебе! Сегодня облачно, но маленький лучик солнца всё же пробился через клочковато облако и старается разглядеть – что же там делается внизу? Лучик, постепенно раздвигая облако, превращается в поток, который льётся с небес, в твою честь! Как же я люблю это время дня, когда ты просыпаешься, мой город!

Предрассветное марево рассеивается быстро. Воздух становится прозрачнее!

Есть у нас на Войновке замечательное место – бульвар имени А.Н.Косухина. И вот я уже здесь!

Этот бульвар – история Тюмени и Войновки, потому что назван в честь замечательного человека – Анатолия Николаевича Косухина. Это имя бульвар получил в 2006 году. А.Н.Косухин был первым ректором нашего Тюменского индустриального института. Благодаря его усилиям был создан

первый в стране студенческий научный центр. Возглавляемый им институт стал крупным техническим ВУЗом по подготовке специалистов нефтяной и газовой промышленности. И поныне это учебное заведение продолжает готовить специалистов высокого класса, так необходимых нашей области. Сейчас он работает в статусе Университета, а это только поднимает его престиж!

Этот бульвар – основная зона отдыха! Вот уже несколько лет он радует жителей Войновки! Сейчас здесь тихо, а днём на бульваре гуляют мамочки с малышами, дети щебечут, мамочки катят коляски, здороваются друг с другом, делятся впечатлениями о своих маленьких детках, ведь их подружил этот бульвар, и им есть что рассказать друг другу.

С наступлением тёплых дней, бульвар преобразился, приукрасился! На днях высадили цветы на клумбах. Предраассветная роса ещё не успела высохнуть и блестит на лепестках, переливаясь на солнце, как бриллианты! Свежий ветер едва колышет лепестки цветов, и слезинки росы скатываются в траву.

Ух ты! Включился фонтан! Его струи весело зарезвились, переливаясь радужно в лучах солнца, до меня долетают мелкие капельки воды, оседая прохладой на лице!

Я хотела поздравить тебя, мой город, с добрым утром самой первой. Но, наверное, это раньше всех сделали птицы. Вон их сколько здесь! Весело щебечут вездесущие воробьи. А вот бежит, переваливаясь, голубь, а вот ещё несколько сизарей! А это кто? Сорока-трещётка прилетела, и что-то рассказывает нам... Тише, тише, милая, город смотрит последний сон перед началом нового дня, не тревожь его своим криком, я понимаю, что ты радуешься солнечному утру, и всё же... Ну вот, рассказала нам последние новости и улетела...

Ещё совсем немного, и для тебя, мой город, начнётся новый рабочий день! Да и мне пора! Мы скоро обязательно увидимся вновь! Я не говорю тебе: «Прощай!»

Я говорю тебе: «До свидания!»



## **Столица моей жизни**

Первый раз наша семья прибыла в Тюмень в августе 1959 года поездом. Мы – папа, мама, я. Отца, после окончания геологоразведочного факультета Томского политехнического института, направили на работу в Тюменское территориальное геологическое управление, в будущем – всемирно известную «Главтюменьгеологию». С этого города у нашей семьи тогда началась и продолжается до сих пор тюменская биография. Вместе с нами рос, развивался этот тихий заповедный уголок Сибири. За неполные шестьдесят лет «Тюмень – столица деревень» стала городом мирового уровня!

Шестьдесят лет прожиты в нашем крае. Пути мои – от Карского моря и до казахстанских степей, от Екатеринбурга и до Стрежевого – веки впечатлений. Везде, на мой взгляд, на всех границах нашей области с соседями видно, что мы развиваемся и движемся в будущее быстрее соседей: и дороги у нас лучше, и дома вдоль трактов веселее смотрятся, и машин более. Олицетворением этого опережающего развития и стал мой любимый город!

Детские впечатления от Тюмени – большой вокзал! Гидропорт на озере Андреевском, аэропорт Плеханово, аэропорт Утешево (так назывался в самом начале аэропорт Рошино, на мою память не больше месяца весной 1968 года), железнодорожный вокзал, столовая «Рассвет» на углу улиц Холодильной и Республики – места, которые я знал наизусть.

Нас, северных детей, ежегодно отправляли в пионерский лагерь «Юный геолог», что на реке Пышме по Червишевскому тракту. Начиная с 1966 года, это была обязательная программа нашего школьного воспитания. Группы детей геологов, сформированные в своих поселках, прилетали на специальных авиарейсах (чартерах, говоря современным языком) и автобусами вывозились сразу в пионерлагерь. При вылетах обратно домой иногда приходилось ночевать в городе, обычно из-за нелетной погоды. Тогда нас размещали в гостинице «Геолог» или в средней школе №37, что по улице Холодильной. Тогда спали мы в спортзале на матрацах, уложенных на полу. Обычно сопровождавшие нас взрослые, сами ненадолго вырвавшиеся с севера в областной центр, давали нам несколько часов свободного времени. Вечерний город манил своими ярко освещенными улицами, большими магазинами, кинотеатрами. Нас, в отличие от поселков, где мы жили, никто не знал и никто не интересовался, чем мы занимаемся. Это была сладкая кратковременная свобода. Вольные мысли будоражили наши головы, поэтому не всегда мы делали то, за что бы нас похвалили. Так постепенно я набирался

городского опыта, так постепенно Тюмень стала для меня желанным местом, куда бы я хотел всегда возвращаться!

Тюмень семидесятых годов прошлого века – город спокойствия и размеренной жизни. Центральные улицы были уютны. Патриархально уютны. Каменные и кирпичные здания, а также деревянные, девятнадцатого и начала двадцатого века постройки, были украшены резными деревянными наличниками – знаменитой тюменской резьбой. Небольшие палисадники пестрели цветами по сезону, газоны у многоэтажных домов были чисты, прибраны. Машин на улицах было меньше, чем прохожих людей. Но город не казался пустым. Он был живым и молодым – в каждом дворе играли дети, в каждом квартале были детский сад и средняя школа. Взрослых людей на улицах было больше, чем детей, только утром и вечером!

Я жил постоянно в Тюмени, когда учился в Тюменском индустриальном институте, с 1975 по 1980 год. Только тогда поселение под названием Тюмень окончательно превратилось для меня, из неизбежного транзитного пункта пересадки при авиаперелетах, в город, где бы я хотел остаться навсегда!

Что запомнилось на первом курсе института, так это – золотая осень! Нас, северян, природа приучила к резкой смене погоды, без переходного периода. Что в Среднем Приобье, что на Ямале, где мы жили, сразу за зимой наступало лето, а лето резко переходило в зиму! На весну и осень отводилось по несколько дней! Деревья осенью частенько уходили с зеленой листвой под уже не тающий до весны снег, а весной эти же деревья, проснувшись, попадали под снежные метели. Здесь было не так – тополя щедро устлали землю десятисантиметровым слоем прелой листвы. Ветер их ворошил и разносил вокруг острый запах, но это не был тлен – это было обещание новой жизни, запах свежести и смутных ожиданий. Как ожидание счастья!

Еще большее потрясение мое северное сознание испытало в мае, когда зацвели яблони. До этого мне никогда не приходилось видеть целые кварталы городских улиц в белой кипени! Запах кружил голову, молодость хотела любви. И она пришла, задорно улыбнувшейся девчонкой на остановке около второго корпуса ТИИ, что на улице имени Марите Мельникайте. Любовь пришла, а девчонка уехала на троллейбусе номер 4!

Студенческая жизнь – бег с препятствиями и постоянная борьба с голодом и со сном. Жизненного опыта мало, денег – еще меньше. Зато жгущих тебя и лишаящих покоя одновременных желаний – на несколько ежемесячных стипендий! Вот и попробуй совладать с собой! Кто сумел это сделать – закончил институт. Кто нет – пошел в армию. Там бьющую через край энергию бывших студентов взяли в тиски уставов – получились brave солдаты. На военной кафедре института из таких ребят потом формировался

отличный сержантский состав! Мораль: студенты, как и военнослужащие в действующей армии, должны служить, а не бродить бесцельно по любимому городу, и, разумеется, не должно быть никаких увлечений девушками и гулянками! А было как раз наоборот.

Город был хорош в любое время года и суток! Его провинциальная уездная архитектура старых зданий, новодел бетонных коробок советской эпохи не дополняли друг друга – просто не мешали разглядеть внутреннюю красоту и смысл улиц и площадей Тюмени, ее четырехсотлетнюю историю. В геологических поселках этой музыки мыслей и амбиций прежних жителей, воплощенных в камне и дереве, не было. Молча ходить и смотреть – было мое любимое занятие. Особенно город был прекрасен зимой!

Со стипендии мы всегда скидывались по пятьдесят копеек, редко по рублю, покупали веники, немного пива и шли гурьбой в Ленинскую «круглую» баню по адресу: улица Ленина, дом 1. Это тоже был праздник неформального общения и здорового тела!

А концерты вокально-инструментальных ансамблей, приезжающих с завидным постоянством в Тюмень? Не хватало денег со стипендии и времени посмотреть всех! И, конечно, обязательные чаепития в общезнании после посещения областной филармонии, споры до хрипоты обо всем на свете!

Город манил яркими огнями улиц, музыкой танцевального зала, уютом библиотек, шумом заводов, тишиной загородных парков. Так мы из поселковых ребят незаметно стали горожанами, настоящими, как тогда казалось, тюменцами. Но все хорошее когда-то кончается. Закончили и мы институт. Пора было держать путь на север. Вот тогда-то я и понял, что однажды окончательно вернусь в Тюмень, и это будет мое самое правильное решение!

Прошло уже 38 лет, а я все еще не живу в городе своей юности. Выросли мои дети, отучились в институтах Тюмени, вернулись на север. У них у самих уже растут дети. Однажды я услышал, как дочь говорит своему сыну, что скоро поедут они в Тюмень, будут там гулять по паркам и площадям долго-долго. Пока не устанут! И сын с женой обычно приезжают на несколько дней в Тюмень просто на выходные.

Но все правильно: жизнь сама расставляет нужные акценты! Я, получается, и не покидал Тюмень, ибо там жили мои дети, скоро будут жить внуки. Они ведь моя кровь и мое продолжение. А Родина – это место, которое неотделимо от твоей души, и куда ты даже в мыслях всегда возвращаешься!

Спасибо тебе, наша Тюмень! Ты – столица нашей жизни, столица мира нашей семьи!

## Номинация «Песни»

Владимир Паршуков

### Тюмень

Soprano 9

All

Очень ранней утренней порой начинает просыпаться

Tenore

Очень ранней утренней порой начинает просыпаться

Bass

Очень ранней утренней порой начинает просыпаться

12

город От приятной красоты ночной, к дневной кра -

город От приятной красоты ночной, к дневной кра -

город От приятной красоты ночной, к дневной кра -

15

се уж перейдет он скоро

се уж перейдет он скоро

се уж перейдет он скоро

18

В этот час привычной суеты.  
 В этот час привычной суеты.  
 В этот час привычной суеты.

21

каждый вновь куда-то устремился  
 каждый вновь куда-то устремился  
 каждый вновь куда-то устремился

25

Каждый с нашим городом на ты...  
 Каждый с нашим городом на ты...  
 Каждый с нашим городом на ты...

30

и кто как, а я в него влюбился.

и кто как, а я в него влюбился.

и кто как, а я в него влюбился.

33

С тобой я каждый день.

С тобой я каждый день.

С тобой я каждый день.

36

С тобой я каждый вечер.

С тобой я каждый вечер.

С тобой я каждый вечер.

В душе моей Тюмень

В душе моей Тюмень

В душе моей Тюмень

40

живешь ты город вечный Ты ширишься, растешь

живешь ты город вечный Ты ширишься, растешь

живешь ты город вечный Ты ширишься, растешь

44

как будто в бесконечность. И из веков былых

как будто в бесконечность. И из веков былых

как будто в бесконечность. И из веков былых

48

Ты устремился в ве - чность. А - а - а

Ты устремился в ве - чность. А - а - а

Ты устремился в ве - чность. А - а - а

53

4

Как преображается Тура

4

Как преображается Тура

4

Как преображается Тура

4

59

с набережной при течении вечном

с набережной при течении вечном

с набережной при течении вечном

с набережной при течении вечном

61

Счастья вам Тюменцы и добра в течении

Счастья вам Тюменцы и добра в течении

Счастья вам Тюменцы и добра в течении



63

жизни этой быстротечной

жизни этой быстротечной

жизни этой быстротечной

66

В городе котором мы живем и надеюсь все его мы любим

В городе котором мы живем и надеюсь все его мы любим

В городе котором мы живем и надеюсь все его мы любим

73

Пусть он хорошеет с каждым днем.

Пусть он хорошеет с каждым днем.

Пусть он хорошеет с каждым днем.

## Посвящение Тюмени

Очень ранней утренней порой начинает просыпаться город,  
От приятной красоты ночной к дневной красе уж перейдёт он скоро.

В этот час привычной суеты каждый вновь куда-то устремился,  
Каждый с нашим городом на ты, и кто как, а я в него влюбился.

*Припев:*

С тобой я каждый день, с тобой я каждый вечер,  
В душе моей, Тюмень, живёшь ты, город вечный,  
Ты ширишься, растёшь, как будто в бесконечность,  
И из веков былых ты устремился в вечность.

Как преображается Тура с набережной при течении вечном,  
Счастья вам, тюменцы, и добра в течение жизни этой  
быстротечной.

В городе, котором мы живём, и, надеюсь, все его мы любим,  
Пусть он хорошеет с каждым днём, мы к Тюмени чувство не  
остудим.

*Припев:*

С тобой мы каждый день, с тобой мы каждый вечер,  
В душе нашей, Тюмень, живешь ты, город вечный,  
Ты ширишься, растёшь, как будто в бесконечность,  
И из веков былых ты устремился в вечность.

## ТЮМЕНЬ - ВРАТА СИБИРИ

сл. В. Гусаковой

муз. П. Сафронова

The musical score is written in G major, 4/4 time, and consists of six staves of music. The lyrics are written below the notes. Chord symbols are placed above the notes. The lyrics are: "Го-род сла-вен 'Вра-га-ми Си-би-ри'. Хо-ро-ши и 'Ка-за-чи-и лу-га'. Мы их лю-бим прос-то-ры род-ны-е. И Ту-ру, и е-ё бе-ре-га. Чу-лес - но жить в Си-бир-ском кра-е. Лю-бим петь и ра-дость всем да-ри-ть. Тю-мень, го-род наш всех ми-ле - е. Здесь хо-чет - ся стро-ить и жить."

5

9

13

17

20

22

Voice

С. Камыля

## Бессмертный полк

П. Сафронов

$\text{♩} = 100$  Куплет Дм Ам Дм Е Ам Дм О'

Бес-смерт-ный Полк ша-га-ет в лань По-бе-ды Пла-чом и ши-чу и пра-ды-ми и

4 С С' Г А' А'С' Дм Ам Дм В

ла-ды Мы пом-ним всех ге-ро-ев и-за-на. Ко-го кс-ну-лись стра-ш-на-я вой

8 Е-ми Е' А' А'С' Дм Е' Е'С'

на. Го-ря-щий танк об-лом-ки са-мо-ле-та. Зем-ля в ог-не и на-бо все в ды

12 Ам Дм Дм В Ам Дм Е'

му. Ис-го-ри-и кру-ти-е по-во-ро-ты. За-быть мы не по-зи-вим ни-ко-

16 Присев Дм Ам О' О'Е С

му. Бес-смерт-ный полк! Бес-смерт-ный полк! Мы пом-ним как-то-го из Вас! Бес-

21 Дм Ам Дм Дм В Ам Е' Е' Ам Дм

смерт-ный Полк! Бес-смерт-ный Полк! Ве-лет он в бу-ду-ще-е нас. Бес-смерт-ный

2. Бессмертный Полк шагает по Планете.  
 Плечом к плечу и взрослые и дети.  
 Людской поток, как мощная река,  
 Шумит, гудит, течёт через века!

Мы помним имя каждого солдата.  
 Кто от фашистов землю защитил  
 Вернулся кто с Победой в сорок пятом,  
 И тех, кто до Победы не дожид!

Присев:

Бессмертный Полк! Бессмертный Полк!  
 Мы помним каждого из Вас!  
 Бессмертный Полк! Бессмертный Полк!  
 Велёт он в будущее нас!

# 100-летию Комсомола посвящается

С. Камеева

П. Сафронов

♩ = 100

Голос

С = 100

С В<sup>7</sup> 3 Am Bm<sup>7</sup> B<sup>7</sup> 3 E<sup>7</sup>

Б-н

Б Б Б Б Б Б М М М<sup>9</sup> 7 7

1

Am Am Am

Голос

Рож-де-ны мы в Со-ветс-ком Со-ю-зе. Мы о-со-бо-е лю-бим, друг

Б-н

М М М М М М М М М

2

Dm E<sup>7</sup> Dm E<sup>7</sup> Am F Am/F# Dm B

Голос

я! Ком-му-ни-ст-ку-ю вер-ну-ю друж-бу. Вы по-вер-те, за-быть нам несть

Б-н

М 7 М 7 М Б М В М

3

E<sup>7</sup>/Bm<sup>7</sup> E<sup>7</sup> Gm<sup>7</sup> A<sup>7</sup> Dm G<sup>7</sup> G<sup>7</sup>

Голос

за! Вме-сте про-жи-то лет о-чень мно-го. Все не-хо-же-ны гри-ны-пу

Б-н

7 7 7 М М М М Б 7 7

17 C C<sup>+</sup> G<sup>7</sup> A<sup>7</sup> Dm Am Am<sup>7</sup> Am/F# B<sup>7</sup>

Гол. ти. По воз-ну-ет-ся серд-це как преж-де... За-ми-ра-ет от сча-стья в гру

Б-пн

21 E<sup>7</sup> E<sup>7</sup> Am C<sup>+</sup> A<sup>7</sup> Dm G<sup>7</sup> G<sup>7</sup>

Гол. ли. Ком-со-мол! У-то мо-ло-дость на-ша. Ком-со-мол! На-ше!

Б-пн

26 G<sup>7</sup> C C<sup>+</sup> G<sup>7</sup> A<sup>7</sup> Dm Am Am<sup>7</sup> Am/F#

Гол. ю - нос-ти свет... Для ко - го - то он день лишь вче-ран-ний... А для

Б-пн

30 B<sup>7</sup> E<sup>7</sup> Am Dm Am Am<sup>7</sup> Am/F#

Гол. нас он - как пер-вый рас свет. го - то он день лишь вче-ран-ний... А для

Б-пн

конци

34

Гол.  $B^{\flat}$   $E^{\flat}$   $E^{\flat}$  Ади

нас он - как пер - вый рас - свет.

Б-н

37

Гол. Рас - свет.

Б-н

F D Bb A КОНЕЦ

Б Б Б Б

# Тюменский вальс.

Сл. и муз. Г. Черепаловой

1.

Не-бо свет-ле - е сти-ло. Мерк-нет тень. Му-зы-ка ла-лу-ча-ла.

Зоравст-луй день! И на вол-нах ка-ча-ясь и рит-миче-ский час,

2.

го-род род-ной тан-цу-ет со мной Тю-мен-ский вальс. Кру-жит-ся над до-ми-ми Тю-мен-ский вальс. над цер-кви-ми и мо-ста-ми Тю-мен-ский вальс. лю-бы-ми-ми бур-лив-ые мес-та-ми Тю-мен-ский вальс...

3.

Го-род род-ной тан-цу-ет со мной Тю-мен-ский вальс. Тю-мень при-гла-ша-ет от серд-ца всех дру-зей. взрос-лых и ю-ных тю-мен-цев и мо-стей! Да-вай-те за-кру-жим-ся в тан-це. и не раз мой го-род род-ной стан-цу-ет со мной Тю-мен-ский вальс! Мой го-род род-ной стан-цу-ет со мной Тю-мен-ский вальс.



# Содержание

<b><u>Номинация «Стихотворение»</u></b>	<b>3</b>
<b>Поддубная Елена Николаевна</b>	<b>3</b>
«Где-то может пейзажи лучше...» «Утро в Тюмени» «Яблоня» «Белым вечером... На Троицу» «Из детских воспоминаниях о поселке Винзили и бабушке...»	
<b>Бембель Елена Ивановна</b>	<b>5</b>
«Дом с двумя лилиями»	
<b>Шевченко Петр Борисович</b>	<b>11</b>
«Лето» «Мой дом не крепость...» «Бела гимнастерка от соли и пота...»	
<b>Грицаченко Галина Александровна</b>	<b>12</b>
«Памятник у Южного пруда» «Ахтамар - памятник любви в Тюмени»	
<b>Жгурова Ирина Алексеевна</b>	<b>14</b>
«Серебрилось»	
<b>Ахметов Станислав Маратович</b>	<b>14</b>
«Улица Дзержинского»	
<b>Пирожникова Татьяна Владимировна</b>	<b>15</b>
«Деревянные тротуары»	
<b>Латфуллина Наиля Тагировна</b>	<b>16</b>
«Андрей родился в Тюмени...»	
<b>Герасимов Владимир Иванович</b>	<b>17</b>
«Рыжей, словно солнцу, покорился ...»	
<b>Бондарева Виктория Леонидовна</b>	<b>18</b>
«Ода Тюмени» «Старый дом» «Рождество в костеле»	
<b>Ахтырская Ольга Павловна</b>	<b>20</b>
«Тюменский домик»	
<b>Ананин Михаил Борисович</b>	<b>21</b>
«Моя Тюмень» «Хотите тишины?» «Господи, прости меня!»	
<b>Эвелина Ризепова (Ева Вишнева)</b>	<b>23</b>
«Пятый год в удивительном городе»	
<b>Глебова Светлана Михайловна</b>	<b>24</b>
«Нет в Тюмени белых ночей» «Моя Тюмень»	
<b>Новгородов Павел Владимирович</b>	<b>26</b>
«Яблоневый вихрь»	

<b>Печенкина (Хохлова) Светлана Ивановна</b> «Алые паруса (выпускникам)»	<b>26</b>
<b>Жукевич Ирина Михайловна</b> «Завещание»	<b>27</b>
<b>Щешуков Сергей Александрович</b> «Тюмень ночная»	<b>28</b>
<b>Гусакова Валентина Львовна</b> «Колодец с «журавлем»»	<b>29</b>
<b>Кузнецова Вера Георгиевна</b> «Кот-баюн»	<b>29</b>
<b>Федина Нина Иннокентьевна</b> «Такая разная Россия»	<b>30</b>
<b>Кутрунов Владимир Андреевич</b> «Легенда о блаженной Глафире»	<b>31</b>
<b>Скворцова Вера Гавриловна</b> «Старинное предание»	<b>32</b>
<b>Николаева Анастасия Сергеевна</b> «Славный наш город»	<b>33</b>
<b>Номинация «Проза малых форм»</b>	<b>34</b>
<b>Погребнюк Татьяна Ивановна</b> «Тюмень поколения X, или Как они жили без гаджетов»	<b>34</b>
<b>Ахметов Марат Шамилович</b> «Сказка о старом брандмауэре»	<b>40</b>
<b>Бондарев Евгений Денисович</b> «Город в истории моей семьи»	<b>41</b>
<b>Коржова Полина Николаевна</b> «Необыкновенные истории Дианы»	<b>43</b>
<b>Малов Василий Викторович</b> «Смех в Муравейнике»	<b>46</b>
<b>Кутрунов Владимир Андреевич</b> «Тюмень и моя семья»	<b>50</b>
<b>Ерофеева Светлана Ивановна</b> «Городищенский лог, 2»	<b>52</b>
<b>Лысков Юрий Михайлович</b> «Память»	<b>56</b>
<b>Камаева Светлана Анатольевна</b> «Тюмень! Милая моя Тюмень!»	<b>60</b>
<b>Ким Анатолий Анатольевич</b> «Столица моей жизни»	<b>63</b>
<b>Номинация «Песни»</b>	<b>66</b>
<b>«Тюмень»</b> <i>Слова и музыка Владимира Федоровича Паршукова</i>	<b>66</b>

<b>«Тюмень – Врата Сибири»</b> Слова Валентины Львовны Гусаковой, музыка Петра Поликарповича Сафронова	<b>73</b>
<b>«Бессмертный полк»</b> Слова Светланы Анатольевны Камаевой, музыка Петра Поликарповича Сафронова	<b>74</b>
<b>«100-летию Комсомола посвящается»</b> Слова Светланы Анатольевны Камаевой, музыка Петра Поликарповича Сафронова	<b>75</b>
<b>«Тюменский вальс»</b> Слова и музыка Татьяны Геннадьевны Черепановой	<b>78</b>

# *Ода Тюмени*

Выпуск 11

Технический редактор Сергей Дикк

ООО «Издательский дом «Титул»

Тюмень, ул. 30 лет Победы, 33/6

Тел. 8-9088-742-542, e-mail: [titul@list.ru](mailto:titul@list.ru)

Подписано в печать 25.07.2018

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Печать текста трафаретная, обложки – офсетная

Усл.печ. л. 4,77. Тираж 150 экз. Заказ № 51

Отпечатано в ООО «ИД «Титул»





НОВАЯ ЦЕНА

180 руб. 00 коп.

Департамент культуры Администрации города Тюмени  
Муниципальное автономное учреждение культуры города Тюмени



Централизованная  
городская  
библиотечная  
система

